О ТОРГАХЪ ЗА КАСПИЙСКОЕ МОРЕ ДРЕВНИХЪ СРЕДНИХЪ И НОВѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ;

416-2-8

выписано
изъ журнала
Его Превосходительства Господина Тайнаго
СОВѢТНИКА, СЕНАТОРА
И
ОРДЕНА
СВЯТАГО АЛЕКСАНДРА
КАВАЛЕРА
ФЕДОРА ИВАНОВИЧА СОЙМАНОВА,
И
изъ внесенныхъ во оной дополненій Академіи
Наукъ Конференцъ-Секретаря, Профессора
Исторіи и Историографа,
Г. Ф. МИЛЛЕРА.

Печатано при Московскихъ Правительствующаго
Сената Департаментахъ, 1765 года.

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В. И. Ленина
Ж 6531-36

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

Слѣдующее объявленіе о древнѣйшихъ торгахъ, не о тѣхъ временахъ, которые за самую древность почитаются, то есть, по время Царя Соломона, и по время Троянской войны, о чемъ мы изъ писанія увѣряемся, (*) ниже о тѣхъ древнѣйшихъ же временахъ, въ которые торги произходили чрезъ славной купеческой городъ Тиръ и протчее.

Но мое намѣреніе хотя послѣдуетъ подъ именемъ древней коммерціи: однакожъ гораздо послѣ тѣхъ древнѣйшихъ времянъ, да и то не съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ коснуться до всѣхъ мѣстъ гдѣ Индійскіе торги произходили. Ибо признаюся что такое обширное описаніе смыслъ мой много превосходитъ, а принялъ смѣлость изъяснить единственно о тѣхъ торгахъ, которые въ древніе времена съ Индійскими

(*) въ Главѣ 19 упоминается.

областьми за Каспїйское море произ-
водимы были, а имянно: торговали
прежде Ниломъ рѣкою чрезъ Каиръ и
Египетъ до Средиземнаго моря, а
другою дорогою чрезъ Каспїйское море
въ сѣверные части европы, а понежѐ
въ томъ моемъ объявленїи за главнѣй-
шее почитаются Индїйскїе товары,
того ради намѣренъ я о той землѣ нѣ-
которое увѣдомленїе сообщить, одна-
кожъ единственно для тѣхъ, которые
о Индїи знать случая не имѣли.

Индїя такая есть отъ натуры
всѣми сокровищами натуры благосло-
венная земля, что съ самаго древняго
времени почитаема была за источникъ
всѣго богатства, по чему и всегда глав-
нымъ была предмѣтомъ большихъ тор-
говъ, нетокмо въ древнїе, но и въ сред-
нїе и новѣйшїе времена у всѣхъ торгу-
ющихъ народовъ, которые въ тотъ
торгъ вступать участїе имѣли, и
почти не оставалось ни какого наро-
да, которой бы по своей ревности къ
богатству въ Индїи быть желанїя не
имѣлъ

имѣлъ, одни Индїанцы только не принуждены были въ другїе земли ѣздить, и тѣмъ бы оказать свое недостаточество или бѣдность: ибо они сами имѣютъ всѣ надобности къ жизни своей съ излишествомъ, и довольствуются своимъ богатствомъ, (*) и тако Индїя была первымъ или главнымъ мѣстомъ древнихъ и среднихъ времянъ всѣхъ торговъ, о чемъ можно изъ описанїй Арїана и другихъ древнихъ историковъ видѣть.

(*) Сему примѣръ бывшей въ Америкѣ, въ Хили Гишпанецъ, чиномъ Абатъ, а по искусству Ботаникъ, ходя по пристойнымъ мѣстамъ для обыскания травъ, и найдя по случаю въ бѣдной хижинѣ бѣднѣйшихъ Индийскихъ двухъ мущинъ и одну женщину укрывающихся отъ лютости Гишпанцовъ сжалился на ихъ бѣдность, подалъ женщинѣ милостыню одинъ пїастръ; проговоря пожалости прїими бѣдная женщина; сїе слово что ее бѣдною назвалъ, въ такое огорченїе привело, что она тотъ пїастръ ему въ глаза бросила, говоря, что не она но они Гишпанцы бѣднѣйшїе въ свѣтѣ, что оставя отечество для единаго ненасытнаго лакомства къ богатству ихъ раззорять прїѣзжаютъ, Абатъ принужденъ былъ ярости и бѣшенству той женщины уступить и отойтить; о чемъ въ мѣсячныхъ примѣчанїяхъ 1731 году подъ No: 29 на страницѣ 116 показано.

видѣть, потому то и должно въ исторіи признавать о торгѣ, о которомъ я теперь краткое чрезъ сіе описаніе сообщаю, и Индію поставить въ среднѣй пунктъ богатства; и изъ того взять начало торговъ и дорогъ, которыми они въ разные времена производимы были: ибо видно, что сколь часто произвожденіе Индіанскаго торгу перемѣнялось, то напротиву того и торги по всемъ свѣтѣ получали разныежъ свои успѣхи, какъ слѣдуетъ.

ЧАСТЬ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О путяхъ, чрезъ которые Индїйскїе товары въ Европу провозимы были.

По всѣмъ обстоятельствамъ, и отъ всѣхъ описателей за перьвую дорогу за справѣдливое почитается, что всѣ Индїйскїе товары и пряныя коренья и зелье привозимы были, единственно Ниломъ рѣкою, чрезъ Каиръ и Александрїю до Египѣтскихъ портовъ, а оттуда чрезъ Средиземное море до Греческихъ, Италїанскихъ и прочихъ портовъ, а притомъ отъ Царя града чрезъ Черное море славный городъ Кафу, а оттуда и во всѣ Сѣверные мѣста Европы.

О второй Индїйскихъ торговъ дорогѣ славнѣйшїе описатели объявляютъ, что въ тѣже древнїе времена, а особливо около 10 и 12 вѣковъ тѣ товары изъ Индїи шли чрезъ Каспїйское море въ Астрахань, а оттуда въ

Азовъ, Кафу, Трапезонтъ и другїе гавани, которые лежатъ у Чернаго моря, а притомъ находится, что Волгою и Камою рѣками до славныхъ въ тогдашнѣе время въ купечествѣ городовъ; Чердыня и Ладоги, которой у Готтовъ, Голмъ Гардъ-Гардарикъ, а у Датчанъ, Остергардъ и Куингардъ назывался, а потомъ отъ Ладоги въ Финляндской заливъ и балтиское море, въ Винету, Юлинъ, а по разворенїи сихъ Вендѣискихъ городовъ въ Визби на островъ Готлантъ шли.

Къ семужъ въ подтвержденїе служить можетъ объявленїе Павла Iовїя, которой между протчимъ упоминаетъ, что во время Папы Леона десятаго, нѣкоторой изъ духовныхъ у Великаго Князя Василїя въ Москвѣ былъ, и ему новую дорогу для провозу кореньевъ изъ Востоку въ Европу чрезъ Россїю предложилъ для того, что какъ оной узналъ. Что прежде сего ихъ по рѣкѣ Индусѣ къ Каспїйскому морю въ городъ Цитрахань или Астрахань провозили, то онъ вспомнилъ, что ихъ такъже можно оттуда противъ Волги, Оки и Москвы рѣки привозить, а оттуда сухимъ путемъ въ Ригу, и такъ далѣе чрезъ балтїйское море въ протчїе Европѣйскїе города развозить, все сїе кажется довольно быть для доказательства, что Индїйскїе товары хотя не въ самыхъ древнихъ временахъ, однакожъ многимъ ранѣе среднихъ временъ, чрезъ полунощную

Азїю

Азію и Россію, въ старые Вендійскіе и Нѣмецкіе порты шли, которые ужѐ въ осьмомъ вѣкѣ для сего торга въ славѣ были, прежде какъ Генуесцы и Венеціяны ихъ изъ гаваней Чернаго моря чрезъ Средиземное море въ Италію привозить начали, что только въ 13 вѣкѣ послѣдовало.

Но въ исходѣ 15 и въ началѣ 16 вѣковъ, когда мореплаваніе, а паче помощію приведенія въ совершенство морскаго компаса, (*) противъ прежняго въ лучщее состояніе приведено было, тогда между протчими Гишпанское и Португальское королевствы благополучнѣйшій успѣхъ имѣли, а имянно: Португальцы въ распространеніи своихъ купечествъ въ Амѣрикѣ, а Гишпанцы обойдя мысъ (Капо де бона Есперансъ) на южныхъ и восточныхъ берегахъ Азіи купечество разпространяли, и тѣмъ изысканіемъ того новаго пути, о которомъ съ начала за одно мѣчтаніе почитано было, отъ того времени пользовались, отъ чего Арабскіе, Персидскіе и Египетскіе города великую перемену въ купечествѣ почувствовали, а когда богатство, которое чрезъ Азію сухимъ путемъ въ Европу проходило, въ другую сторону оборотилось,

(*) Компасъ морской хотя отъ 13 вѣка, во употребленіи и былъ, однако время отъ времени въ лучшее исправленіе приходилъ, въ сочиненіи господина Горна въ 11 мъ томѣ, въ 35 главѣ, на страницѣ 761 пространнѣе показано.

ротилось, то отъ того тѣ ихъ производимые намѣренїи и между собою чрезмѣрную ревность причинили, какъ то для примѣру объ одномъ упомяну. Въ 1481 году вовладѣнїе Португальскаго Короля Іоанна втораго (*) когда изъ Африканской колони гвинеи отправленной отъ него флотъ съ великимъ числомъ предорогихъ вещей возвратился, и какъ сїе Португальцамъ прїятно было, такъ весьма опасались напротивъ того, чтобъ другїя потентаты у нихъ, такъ важные и прибыльные мѣста не отняли, того ради велѣлъ Король такой слухъ разсѣять, буттобъ отправленїе кораблей туда весьма опасно, и что туда не инымъ способомъ, какъ только на нѣкоторыхъ Португальскихъ корабляхъ каравеллась имянуемыхъ путь воспрїять возможно; оной Король велѣлъ такожде нарочно нѣкоторые другїе изъ своихъ кораблей потопить и разбить, а при томъ объявить, что оные за эфїопическимъ моремъ въ морскихъ пучинахъ потонули, и хотя по тогдашнему какъ Папы чужими землями Королей жаловали, то Папа Николай пятый означенную гвинею Королю Алфонсу пожаловалъ и особливою буллою благословилъ; однако не безъ зависти и въ томъ между потентатами въ завоеванїи незнаемыхъ земель

(*) въ Санктпетербургскихъ мѣсячныхъ примѣчанїяхъ въ 11 части, 1729 году Генваря 7 дня, на страницѣ 8 напечатано.

земель происходило, а потомъ хотя Папа. Александръ шестый, по тогдашнему и думалъ, что тѣ ихъ ссоры или не согласіи учинимою мнимою линїею, чрезъ Азорскїе острова утушить, чтобъ Португальцамъ отъ той линїи плавать на западъ, а Гишпанцамъ на востокъ, и въ подтвержденїе того своею Папскою грамотою пожаловавъ утвердилъ, однакожъ когда наконецъ Гишпанской Адмиралъ имянемъ (Васкодегама,) около Африканскаго южнаго мыса, называемаго (Каподебоно-Есперансъ) нашолъ путь въ восточную Индїю, а Португальцы на западъ пройдя Магелланской при южныхъ берегахъ Америки проливъ, къ востоку плавать начали: то по круглости земноводнаго глобуса, въ Филипинскихъ островахъ съ Гишпанцами сошлися, отъ чего и опять не безвеликаго не согласїя между ими происходило, по то время какъ Голландцы отставя Папино благословенїе, тѣ ихъ не согласїи усмирили тѣмъ, что изъ многихъ и лучшихъ Остъ-Индїйскихъ портовъ ихъ выгнали. (*) по томъ какъ оные соединенные провинцїи (**) начали плавать въ восточную Индїю, и тамъ свои колонїи утвердили (***) то многїе купцы

(*) въ Саварїевомъ Лексиконѣ, на страницахъ 454, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469 и 470.

(**) Изъ соединенныхъ провинцїй главная Галландїя.

(***) Главная ихъ Колонїя, на островѣ Явѣ въ 12 гра: южной ширины городъ Батавїю построили, и

купцы и другіе разумные люди, которымъ было поручено правленіе республики, увидѣли что путь, которымъ они принуждены были итти кругомъ Африки, былъ весьма безпокоенъ, а сверьхъ того надлежало имъ употреблять многое время, на то чтобъ туда отправлятся и назадъ возвращатся, и слѣдовательно, что то плаванїе требовало много людей и денегъ. Сїе самое подало имъ притчину къ желанїю чтобъ найтить какую нибудь другую дорогу чрезъ сѣверное море, между сѣвернымъ полюсомъ и великою Тартарїею чрезъ которую бы можно было объѣхать кругомъ сѣверные Сибирскїе земли, въ Японїю и въ Китайскїя порты, а потомъ и въ восточную Индїю доходить, и чрезъ то бы употреблять, меньше времени и росходовъ и какъ многїе представленїя чинены были, на то путешествїе, тогда Зеландскаго города Миддельбурга, знатной и богатой купецъ имянемъ Балтазаръ Мушеронъ, (*) воспрїялъ намѣренїе съ другими купцами, которые къ нему присовокупились, увѣдомлятся отъ всюду чрезъ своихъ прикащиковъ о положенїи сѣверныхъ и восточныхъ странъ, чтобъ мимо Россїи и Сибири сѣвернымъ Ледовитымъ моремъ дойти

главной портъ основали, о чемъ пространно въ Саварїевомъ Лексиконѣ на страницахъ явствуетъ.

(*) Въ Санктпетербургскихъ примѣчанїяхъ о путешествїи сѣверномъ 1738 году въ части 22.

дойти до Индїи, и хотя то ихъ намѣренїе и въ дѣйство произошло, такъ что въ тысяча пять сотъ девяносто четвертомъ году нѣсколько судовъ и отправлено было, но съ какимъ неблагополучнымъ успѣхомъ, то ихъ намеренїе продолжалося и окончалося, о томъ я упоминать оставляю, понеже обстоятельно о томъ показано въ Санктпетербургскихъ примѣчанїяхъ (*) и отъ того времяни по нынѣ всѣми тѣми Индїйскими товарами привозя въ Европу пользуются. Европейскїе купеческїе флоты, а паче протчихъ Галландская република, однако въ среднѣе время не оставлено было, и того чтобъ чрезъ Каспїйское море возобновить, для чего и опыты чинены были отъ Аглинскихъ купцовъ.

И тако окончавъ симъ исторїю о торгахъ Азїадскихъ съ Европейскими народами, чрезъ Каспїйское море въ древнїя времена и о уничтоженїи оныхъ чрезъ карабельное мореплаванїе кругомъ Африки слѣдуетъ описанїе, о тѣхъ же торгахъ чрезъ Каспїйское море почитая за среднїе времена тѣми чинимыми опыты Англичанами, какъ въ слѣдующей 2 части явствуетъ.

ЧАСТЬ

(*) Тогожъ 1738 году, въ частяхъ 23, 24, 25 и 26.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О позобновленіи древнѣйшаго пути, чрезъ Каспійское море въ средніе времена Агличанами.

Хотя отъ нѣкоторыхъ иностранныхъ Авторовъ и находятся описаніи о торгахъ, за Каспійское море, и о другихъ по оному морю произшествіяхъ, однако мною за вѣроятнѣйшее принято объявить, из а средніе времена почесть сочиненіе о той матеріи, Академіи наукъ Конференцъ Секретаря Профессора исторіи и Истори-Ографа Господина Г: Ф: Миллера, по той важной причинѣ что онъ ссылается на извѣстныхъ Авторовъ Гаклуита, Олеарія и Страусена: (*) и для того что изъ того описанія къ моему намѣренію приличествовало, за должнаго себя почелъ объявить, какъ господинъ Профессоръ Миллеръ о началѣ торговъ за Каспійское море въ средніе времена пишетъ слѣдующее. (**)

" Надежныхъ не имѣемъ извѣстій, чтобъ Россіяне произвели торги при Каспійскомъ морѣ до Татарскаго владѣнія; ибо хотя Булгары или

(*) Въ мѣсячныхъ сочиненіяхъ 1763 году, на страницѣ 8, и въ журналѣ о описаніи Каспійскаго моря господина Сойманова на страницѣ 3.

(**) въ Томъ же господина Сойманова журналѣ на страницѣ 257 и далѣе.

или болгары на рѣкѣ Волгѣ такъ, какъ отъ нихъ произшедшее на Дунае вѣроятно были народъ славянской, и хотя въ Россискихъ лѣтописцахъ находятся подлинныя извѣстїя, что Россїйскїе Великїе Князи около половины 12 столѣтїя разширили свое владѣнїе, до живущихъ при рѣкѣ Волгѣ, болгаровъ, завоеванїемъ главнаго ихъ города бряхимова, однако мало вѣроятно, чтобъ Россїяне при опасности отъ протчихъ около Волги и Каспїйскаго моря живущихъ народовъ, не токмо чрезъ оное море, но и до онаго отважились ѣздить для торговъ, паче того кажется, что торги въ оныя времена отправляемы были посредствомъ болгаровъ, такъ какъ и Хазары, Печенеги и Половцы, въ минувшїе времена переводили торги между Россїею и восточными народами.

Когда Венецїанской посланникъ Амбросїй Контарени (*) въ 1475 году возвращался изъ Персїи, то поѣхали съ нимъ купцы чрезъ Каспїйское море въ Астрахань съ товарами съ сарачинскимъ пшеномъ, съ шелкомъ и съ шелковыми штофами, чтобъ продать оныя Россїяномъ и Татаромъ, или промѣнять на другїе товары, онъ засталъ въ Астрахани Россїйскихъ купцовъ, у которыхъ занялъ онъ денегъ въ Астрахани, была тогда великая ярмонка откуда благовонныя вещи

чрезъ

(*) Его пути описанїе глава 6.

чрезъ Азовъ возили въ Италїю. Астраханской Князь Казинахъ посылалъ ежегодно посланника къ великому Князю въ Москву для полученїя отъ него подарковъ, съ нимъ обыкновенно ѣздили многїе Татарскїе купцы, и такъ во оное время отправлялись сильные торги въ Астрахани, а потомъ въ 1553 году по счасливому случаю Агличинами путь сысканъ до построенїя Архангельскаго города къ устью Двины рѣки къ монастырю Святаго Николая.

Сїе случилося въ царствованїе Государя Царя Ивана Васильевича, которой при протчихъ приращенїяхъ Россїйскому Государству, предвидя какъ отъ того великая польза его государству, чрезъ ту новую вѣтвь въ купечествѣ быть можетъ, потому и дана тѣмъ Агличанамъ великая въ купечествѣ привеллегїя, которыя учиня во многихъ мѣстахъ свои кантторы приняли намѣренїе производить торги, во первыхъ съ Россїею, а потомъ чрезъ оную съ Бухарїею и Персїею, въ той надеждѣ не откроютъ ли они чрезъ то дорогу въ Индїю и въ Китай въ разсужденїи чрезъ Россїю до Астрахани Волгою, а оттуда чрезъ все или некоторую часть Каспїйскаго моря; что и дѣйствительно послѣдовало, а имянно:

Въ 1558 году Аглинской купеческой компанїи Антонъ Энкинзонъ ѣздилъ въ Бухарїю, котораго ѣзда имъ самимъ описана и не однократно въ свѣтъ издана печатанїемъ,

Мы приведемъ главнѣйшее изъ его пути описаніе, и присовокупимъ къ тому собственныя наши изъясненія, что особливо нужно для учиненной Енкинсономъ ѣзды по Эмбинскомъ заливѣ, о коемъ еще немогли мы привесть довольнаго извѣстія.

Когда Енкинсонъ пришелъ въ Москву, то ужѐ были тамъ бухарскіе торги въ нарочитомъ состояніи, и ничто не было такъ обыкновенно, какъ принимать пословъ изъ Бухаріи, и опять туда посылать. Енкинсонъ получилъ отъ Царя вѣрющіе грамоты ко всѣмъ Князьямъ и Владѣльцамъ мимо коихъ ему надлежало ѣхать; такъ, что онъ больше походилъ на Россійскаго посла, нежели Аглинскаго купца. Ѣзда его началася Волгою изъ Ярославля на здѣланномъ тамъ морскомъ суднѣ 25 Апрѣля 1558 году, а 14 Іюля прибылъ въ Астрахань.

Въ Астраханѣ засталъ онъ Татарскихъ и Персидскихъ купцовъ, которые также намѣрены были ѣхать въ Бухарію. Здѣлавъ съ ними компанію поѣхали вмѣстѣ на одномъ изъ обыкновенныхъ тамошнихъ судовъ, и отправились изъ Астрахани 6 Августа, а ѣхали не Ярковскимъ устьемъ, коимъ нынѣ выходятъ въ Каспійское море, но восточнѣе онаго другимъ, которой и нынѣ Уваринскимъ называется. Оному пологается высота полюса на картахъ фонвѣрденовой

46 градусовъ 8 минутъ, господина Соймонова невступно 46 градусовъ.

Теперь послѣдуемъ мы Енкинсону въ его морской ѣздѣ. Августа 11, отъ устья рѣки Волги продолжая путь по Каспiйскому морю мимо устьевъ рѣкъ, Яика и Эмбы чрезъ Яицкой заливъ до узкаго залива простирающагося между Юга и Запада: и дошедъ до Южно-Западнаго конца того залива остановился, почитая оное мѣсто за окончанiе своего морскаго пути, отъ котораго намѣренъ былъ путь въ Бухарiю продолжать сухимъ путемъ. [хотя въ его описанiи и названо то мѣсто Мангуславомъ, но по чему, о томъ ни въ его путешествiи, ни по другимъ какимъ описанiямъ и извѣстiямъ донынѣ не извѣстно.] Высоту полюса тому мѣсту Енкинсонъ назначилъ 45 градусовъ, а въ новѣйшемъ описанiи Господина Соймонова, команды его Штурманомъ Долматовымъ, которой тотъ заливъ описывалъ, назначенъ конецъ того узкаго залива подъ 45 градусомъ 5 минутами Сѣверной ширины.

А хотя Олеарiй и показалъ тому противное, однако Тевенотъ думалъ, что въ томъ больше послѣдовать должно Енкинсону; послѣ того извѣдыванiе не токмо оправдало Олеарiево открытiе: но и пропорцiя объявленной имъ длины моря къ ширинѣ нашлася еще гораздо больше, какъ то показываетъ

оче-

очевидность при сравненїи его карты съ нашими.

Въ протчемъ упоминаетъ Олеарїй, что имя Мангуславъ испорчено, вмѣсто котораго должно произносить Манкишлакъ, ибо такъ пишетъ Абулгазїй, и нынѣ еще то имя такъ выговариваютъ. Енкинсоважъ ѣзда доказываетъ что Мангуславъ обыкновенная была пристань, куда тогда изъ Астрахани, такъ какъ въ наши времена въ Тюкъ-Караганъ, для торговъ ѣздили. Натурально было чинить кораблеплаванїе въ близости береговъ, пока еще не отважились ходить по открытому морю: но гдѣ сему Мангуславу показать настоящее мѣсто на картѣ, и какъ мы рѣшимъ ту разность мнѣнїй, которая причиняетъ толь много замѣшательства? По нашему мнѣнїю опредѣленная высота полюса 45 градусовъ, примѣченной Енкинсономъ, Курсъ и его карта у Ортелїя не оставляютъ намъ ни какого сомнѣнїя; но какое ложное извѣстїе привело сочинителя примѣчанїй къ Абулгазїю къ тому, чтобъ Енкинсономъ примѣченную высоту полюса Мангуслава признать за несправедливую, и сїе мѣсто превратить въ городъ, которой будто лежитъ подъ 38 градусомъ 30 ми: на Трухменскомъ берегу Каспїйскаго моря? Такому же положенїю мѣста слѣдовалъ и Страленбергъ на своей картѣ. безотвѣтно кажется мужу, которой чинитъ наблюденїя высотъ полюса,

 при-

приписать погрѣшность въ семи градусахъ съ половиною. А Енкинсонъ ничего не говоритъ о городѣ, паче того онъ сказываетъ, что тамошнїе народы живутъ не въ городахъ: но въ кибиткахъ, на Трухменскомъ берегу; гдѣ Страленбергъ ставитъ Манкишлакъ, никогда не было города. Не употребилъ бы Енкинсонъ столько времени, [какъ мы скоро услышимъ] на ѣзду въ Ургенчь, есть ли бы ему было ѣхать туды, зачиная путь отъ Трухменскаго берега. Сїи основанїя чаятельно не усмотрѣлъ Господинъ Данвиллъ; потому, что полагаетъ онъ Манкишлакъ по Енкинсоновой запискѣ подъ град: 45. Но понеже не имѣлъ онъ лучшей карты образцомъ, какъ Фонверденову, то произошла изъ того та погрѣшность, что положилъ онъ Манкишлакъ въ углу позади острова Кулаловъ, чего бы не было, естьлибъ господинъ Данвиллъ имѣлъ лучшую карту и наблюдалъ бы при томъ курсъ судна. Карта Господина Соймонова и команды его штурмана Долматова рѣшитъ всѣ сомнѣнїя. Съ оною со всѣмъ согласуется Енкинсоново мореплаванїе. Въ крайнемъ углу залива Эмбинскаго подъ 45 град: высоты полюса, и тотъ малой узкой заливецъ къ югу имѣетъ всѣ свойства, чтобъ насъ увѣрить о подлинномъ мѣстѣ Енкинсонова пристанища, чего ради не сомнѣваемся поставить Мангуславъ или Манкишлакъ въ крайнемъ концѣ того узкаго залива: понеже Вудруфова карта есть

есть копія съ карты господина Соймонова, то можетъ и она служить изъясненіемъ всего вышеписаннаго.

Теперь послѣдуемъ мы Енкинсону въ ѣздѣ его, которую онъ сухимъ путемъ отправилъ. Сія ѣзда началась 14 Сентября карваномъ изъ 1000 верблюдовъ состоящимъ. Въ первые пять дней дошли они до Тимура Султана князя Мангуславскаго, которой съ своимъ народомъ жилъ въ степи безъ города или крѣпости. Чрезъ 20 дней пришли они къ заливу Каспійскаго моря, о которомъ сказывали имъ, что большая рѣка Оксусъ прежде тамъ впадала, но свое теченіе перемѣнила, и впадаетъ въ другую рѣку Ардокъ; а сія де течетъ подъ Сѣверъ и до 1000 миль подъ землею свое теченіе имѣвши вливается въ озеро Китай. Такъ то баснословили въ оное время! басня объ отведеніи рѣки Оксуса Трухменцами тогда еще неизвѣстна была, да не можно бы было тогда еще объявить о страхѣ тамошнихъ народовъ, отъ Россіянъ, яко о причинѣ отведенія рѣки оныя.

Тевенотъ здѣлалъ при семъ мѣстѣ примѣчаніе, что оно темно; но можно здѣсь во первыхъ признать заливъ балханъ, или красные воды, въ которой прежде текъ Оксусъ, и оной можетъ отстоять отъ Мангуслава

на 20 дней ѣзды караванной, по томъ вмѣсто рѣки Ардокъ можно разумѣть Аральское море. О озерѣ Китаѣ извѣстно, что оно разнится отъ Аральскаго, и что оное то изъ коего рѣка Обь, подъ именемъ двухъ рѣкъ, Би и Катуни, начало свое воспріяла; на картѣжъ поставлена рѣка Сиръ, въ Китай озеро втекающая. Можно сіе, такожъ и подземельное теченіе на 1000 миль безъ сомнѣнія почитать за баснословное прибавленіе.

Отъ помянутаго залива въ два дни дошли они до замка Сельлизуре, [а на картѣ, Шаисурѣ,] отъ Сельлизура или Шаисура пришли они въ три дни къ городу Ургеневъ или лучше Ургенчь, по томъ въ 18 дней въ Каитъ или Катъ, [на картѣ стоитъ Каитъ и тутъ же показано устье рѣки Ардока къ Оксусу,] а на конецъ въ 16 дней въ Бухары, главной городъ той земли. Особливыя обстоятельства пути, опасности отъ разбойниковъ и достопамятности мѣстъ не принадлежатъ къ нашему намѣренію. На Аглинскіе товары мало было росходу, потому что много оныхъ привезли и изъ Алеппо и Смирны, Енкинсонъ немогъ свои товары отдавать такъ дешево, какъ другіе продавали въ Бухарахъ, дорогая ѣзда, пошлины, неминуемые вездѣ подарки возвышали оныхъ цѣну, да сверьхъ того караванъ отъ Узбековъ къ грабительству склонныхъ часто нахо-

диася

дился въ превеликой опасности, чего ради Енкинсонъ немогъ слѣдовать своимъ землякамъ, чтобъ продолжать торги въ Бухарію. Теперь упомянемъ еще кратко о возвратной его ѣздѣ.

Отъ города Бухары обратно до Мангуслава ѣхалъ Енкинсонъ пять недѣль и нѣсколько дней. Онъ нашелъ свое судно на томъ же мѣстѣ, на которомъ оное оставилъ, но безъ якоря, безъ канатовъ и безъ парусовъ. Имѣя съ собою пѣньку, скоро здѣлали потребныя канаты, а парусы изъ выбойки, въ мѣсто якоря служилобъ телѣжное колесо, естьлибъ непришла Россійская барка изъ Астрахани, на которой было два якоря. Одинъ изъ сихъ купилъ Енкинсонъ; и такимъ образомъ отправлялась ѣзда благополучно. Маія 28 дня 1559 году возвратился Енкинсонъ въ Астрахань, Іюля 10 дня отправился онъ въ Москву, а 2 Сентября туда прибылъ. Онъ былъ въ состояніи расказывать Царю Ивану Васильевичу о тѣхъ странахъ, въ коихъ онъ былъ, много не извѣстнаго, онъ изкупилъ 25 человѣкъ россіянъ изъ неволи. Отъ хановъ, Бухарскаго, Балханскаго, Ургенческаго и отъ другихъ князей пришли съ нимъ шесть посланцовъ его смотрѣнію порученные, и такъ можно ему повѣрить, когда онъ хвалится, что Государь Царь его принялъ съ особливою милостію.

По томъ Англичане устремились на торги съ Персидскою провинцїею Ширванъ. И то былъ опять Енкинсонъ, которой къ тому положилъ начало, Королева Елисаветъ снабдила его повѣренными письмами къ Государю Царю Ивану Васильевичу, и къ Шаху, съ коими онъ 14 Маїя 1561 году поѣхалъ изъ Лондона. Іюля 14 дня приѣхалъ онъ къ Святому Николаю, или къ устью рѣки Двины, а 20 Августа прибылъ въ Москву. Въ самое то время сочетался Царь Иванъ Васильевичь бракомъ съ Черкаскою Княжною Марїею Темрюковною. Его Величество не только дозволилъ Енкинсону продолжать путь свой, но и поручилъ ему важную коммиссїю для исполненїя въ тѣхъ мѣстахъ, куда онъ придетъ. Персидской посланникъ въ то время въ Москвѣ бывшей съ нимъ отправился.

Изъ Москвы поѣхали они 27 Апрѣля 1562 году, а Іюня 10 прибыли въ Астрахань, 15 Іюля былъ Енкинсоновъ отъѣздъ изъ Астрахани, по томъ пришли они въ Шабранъ, а оттуда въ Шемахїю, изъ Шемахїи въ десять дней въ Ордевиль. Не находится на дорогѣ ни города ни другаго недвижимаго жилища, тамошняя земля плодородная, а жители кочуютъ въ кибиткахъ, четырѣ дни ѣзды отъ Ардебиля къ западу стоитъ городъ Тебрисъ или Таврисъ, гдѣ Шахъ имѣлъ прежде столицу, пока опасенїе отъ Турецкаго оружїя его не побудило оной оставить, и переѣхать

ѣхать въ Казбинъ. Въ сей городъ надлежало еще Энкинсону ѣхать, на ѣзду туда употребилъ онъ 10 дней.

Шахъ Тамасъ заключилъ тогда миръ съ Турками, онъ же и ненавидѣлъ христїанъ для ихъ вѣры. Сїи двѣ причины удерживали его, чтобъ не принять заблаго Енкинсоновы предложенїя къ учрежденїю безпосредственной коммерцїи между Англїею и Персїею. Повѣрить можно, что Турки, дабы не претерпѣть имъ убытка въ торгахъ съ Персїею, употребляли всякїя средства къ уничтоженїю намѣренїй Англичанъ, сказали якобы Енкинсонъ шпїонъ, посланной отъ Португальцовъ владѣющихъ тогда Ормусомъ, не много не дошло до того, что съ посольствомъ отъ Шаха Тамаса въ Константинополь отправляемымъ не послали его въ подарокъ великому Султану Солиману. И такъ еще за счастїе почитать ему долженствовало, что получилъ позволенїе прежнею дорогою ѣхать назадъ, препроводивши всю зиму въ Казбинѣ.

Прїѣхавши въ Джеватъ, гдѣ Абдулла Ханъ въ то время находился, принятъ онъ былъ весьма дружелюбно, Абдулла Ханъ и въ отсудствїи старался о Енкинсонѣ, и много помогъ, что ему въ Казбинѣ ни чего худаго не приключилось. Нынѣ далъ онъ Англичанамъ жалованную грамоту, чтобъ торговать въ его землѣ со всякими товарами

 без-

безъпошлинно, и отправилъ съ Енкинсономъ посланца къ Государю Царю Ивану Васильевичу, дабы и съ Россїею для пользы обѣимъ нацїямъ содержать доброе согласїе.

Въ Шамахїи пришелъ Армянинъ отъ Грузинскаго Царя къ Енкинсону съ представленїемъ, что сей Государь для непрестанныхъ обидъ отъ Турковъ и Персїянъ претерпѣваемыхъ, желаетъ отдаться въ Россїйское покровительство, естьли онъ можетъ надѣятся на Царское вспоможенїе; на сїе бы Енкинсонъ далъ свое мнѣнїе, и показалъ бы средства, какъ Грузинскому владѣльцу отправить посланца въ Россїю? Отвѣтъ Енкинсоновъ былъ такой: Грузинской Государь безсомнѣнїя получитъ отъ Царя все по его желанїю, а для посланца удобнѣйшая дорога ѣхать чрезъ Черкаскую землю, гдѣ отъ Князя Темрюка, коего дочь Царь взялъ за себя въ супружество, можетъ надѣятся всякаго вспоможенїя. Сїе почесть должно за первое начало тѣхъ переговоровъ, которые съ того времяни непрерывно продолжались между Россїею и Грузїею.

Возвратное его прибытїе въ Астрахань было 30 Маїя 1563 года на томъ же суднѣ, на которомъ прїѣхалъ по Каспїйскому морю въ Шабранъ, а 20 Августа прїѣхалъ онъ назадъ въ Москву. Слѣдующею зимою учредилъ онъ новое отправленїе въ Персїю съ

Англин-

Англинскими товарами подъ смотрѣніемъ факторовъ Томаса Алдкока и Рихарда Шейнія, которой ѣдучи ужѐ изъ Шамахіи изъ города Касбина обратно, разбойниками убитъ не далеко отъ города Левакта. А послѣ того отъ части опасность отъ казаковъ удерживала Англичанъ нѣсколько лѣтъ отъ продолженія торговъ чрезъ Каспійское море: отъ части же было тому причиною тогдашнѣе негодованіе Царя на Англинскую націю, для того, что неудалось Его Величеству бракомъ сочетаться съ Королевою Елисаветою. Казацкіе грабительства такъ умножились, что и самые между Россіею и Персіею ходящіи посланники претерпѣвали отъ нихъ великія досады, на конецъ чрезъ посылку отъ Царя Ивана Васильевича противъ ихъ особливаго войска возстановилась тогда общая безопасность, и Англичане предъпринимали въ 1579 году новую ѣзду, которые Іюля 22 прибыли къ монастырю святаго Николая съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ еще до наступленія зимы итти чрезъ Каспійское море, по тому такъ они и поспѣшали, что ихъ ѣзда примѣромъ чрезвычайной скорости быть можетъ, а имянно: Іюля 25 былъ ихъ отъѣздъ отъ монастыря Святаго Николая на дощеникахъ.

27. Іюля, прибытіе въ Колмогоры.
29. отъѣздъ изъ Колмогоръ.
9. Августа, прибытіе въ Устюгъ.

15.

15. Прибытїе въ Тотму.
19. Прибытїе въ Вологду.
30. Отъѣздъ изъ Вологды съ 25 нагруженными телѣгами.
7. Сентября, прибытїе въ Ярославль.
14. Отъѣздъ изъ Ярославля съ тремя стругами.
17. Прибытїе въ нижней Новъгородъ.
22. Прибытїе въ Казань.
26. Отъѣздъ изъ Казани.
28. Прибытїе въ Тетюши
5. Октября, прибытїе въ Уеакъ.
10. Прибытїе къ Переволокѣ.
16. Прибытїе въ Астрахань.

Изъ Астрахани отправились они въ 1560 году по Каспїйскому морю, а какїе тѣми купцами въ тамошнихъ мѣстахъ обращенїя были, о томъ обстоятельно въ дополненїи Господина профессора Миллера, въ журналѣ Господина Соймонова показано. (*) По тому, что то до моего намѣренїя не принадлежитъ, а обращаюся къ повѣствованїю, то есть: объявить о торгахъ за Каспїйское море въ новѣйшїе времена какъ слѣдуетъ.

ЧАСТЬ

(*) Въ журналѣ на страницѣ 302 и далѣе.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О путяхъ за Каспійское море новѣйшихъ временъ, въ царствованіе Государя Императора ПЕТРА Великаго.

Хотя по намѣренію моему и слѣдовало мнѣ писать о торгахъ за Каспійское море, однако съ позволенія читателя, принялъ намѣреніе удержаться отъ того, а показать другой случай, которой согласнымъ окажется моему намѣренію, а имянно:

О ПЕСОШНОМЪ ЗОЛОТѢ.

Сочиненіе означеннаго Г: Профессора Миллера. (*)

Важное, но мало еще извѣстное обстоятельство въ исторіи ПЕТРА Великаго касается до чиненныхъ въ Бухарію отправленій, которыя для песошнаго золота въ разныхъ тамошнихъ рѣкахъ находящагося предъпріяты были. Правда, что оныя желаемаго конца не достигли; многія препятствія и безконечные трудности, которыя въ пути по неизвѣстнымъ землямъ случаются; а особливо сіе, что надлежало путь возъимѣть чрезъ жилища такихъ народовъ, которые опасаются терять вольность свою, и притомъ въ состо-

В

(*) Въ мѣсячныхъ сочиненіяхъ 1760 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, на страницѣ 3.

въ состоянїи находятся нарочитой силѣ сопротивляться, были тому причиною, что первыя отправленїя не возъимѣли желаемаго успѣха, однако они произвели другїя весьма полезныя дѣйствїя. Ибо при семъ случаѣ построены по рѣкѣ Иртышѣ крѣпости, созданїемъ которыхъ споры съ Калмыками о тамошнихъ земляхъ прекращены. Населенныя прежде того Россїянами мѣста отъ непрїятельскихъ нападенїй и набѣговъ въ безопасность приведены, и большее знанїе о разныхъ земляхъ получено, отъ которыхъ Россїйское Государство впредь много пользы ожидать имѣетъ. А имянно:

Въ началѣ текущаго нынѣ вѣка были еще всѣ страны между рѣками Обью и Иртышемъ отъ устья рѣки Оми заняты кочевными Калмыцкими улусами Контайшѣ подвластными; а при зачатїи ужё строенїя тамъ крѣпостей Теленгуты, тогоже Контайши подданные, имѣли еще жилище свое при рѣкѣ Чарышѣ. Калмыки по сосѣдству обыкновенно дани требовали съ Барабинскихъ Татаръ, которые издревле суть Россїйскїе подданные, и Киргисъ-Кайсаки набѣгами своими симъже Татарамъ многїя чинили обиды. Все сїе нынѣ прекратилося. Степь между Обью и Иртышемъ отъ чужихъ народовъ очищена, и напротивъ того многими Россїйскими селенїями наполнена. Заведены тамъ богатые серебреные и мѣдные

дные заводы, а имянно: Колывано-Воскресенскїе, въ такихъ мѣстахъ, которые прежде сего Россїянамъ мало были извѣстны, и куда предъ тѣмъ ни кто безъ позволенїя Калмыковъ притти не отважился. Все сїе должно приписать новопостроеннымъ по Иртышѣ рѣкѣ крѣпостямъ. ПЕТРЪ Великїй какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь, предѣлы Государства своего разпространилъ, внутреннюю и внѣшнюю безопасность утвердилъ, основанїе положилъ къ прїобрѣтенїю тѣхъ выгодъ, которыхъ важность и польза ужѐ по кончинѣ его стала оказываться. Онъ открылъ источники, изъ которыхъ ужѐ нѣсколько лѣтъ вытекаетъ больше въ казну богатствъ и сокровищъ, нежели бы кто въ прежнїя времена себѣ могъ представить.

Правда, что и прежде временъ ПЕТРА Великагò, ѣздили въ Бухарїю; ибо еще при владѣнїи Царя Iоанна Васильевича, принято было намѣренїе, чтобъ чрезъ Бухарїю учредить купечество съ Индїею. Путешествїя Агличанъ Антона Енкинсона и прочихъ, о коихъ Рихардъ Гаклуитъ собравъ извѣстїя въ свѣтъ издалъ, къ тому же клонились: но все то было неудачливо. ПЕТРЪ Великїй тоже намѣренїе имѣя, разсуждалъ дѣло зачинать другимъ порядкомъ: ибо со всѣмъ есть иное отправлять для купечества караваны, которые хотя у восточныхъ народовъ въ

великомъ состоятъ почтеніи; однако купечество оныхъ отъ произволенія тѣхъ же народовъ зависитъ. А другое есть: путешествіе предпріять съ воинскими людьми, которые вмѣсто того, чтобъ законы отъ другихъ принимать, сами другимъ оные предписывать въ состояніи.

Сей послѣдній способъ избралъ Петръ Великій для избѣжанія многихъ препятствій въ настоящемъ своемъ намѣреніи. Ежелибъ отправленія его въ бухарію имѣли желаемой успѣхъ: то бы легко было и съ Индіею учредить купечество. Ибо бухарскіе караваны въ пограничные Россійскіе города, особливо въ Оренбургъ и въ Астрахань ежегодно приходящіе, доказываютъ, что между Индіею и бухаріею безъпрестанное купечество производится; потому что они не только шелковые и бумажные въ бухаріи дѣланные, но и всякіе Индійскіе товары, которые бухарскихъ гораздо лутче, да сверьхъ того драгоцѣнные каменья, золото и серебро для продажи привозятъ. Приходятъ иногда въ Астрахань съ сими караванами и Индійцы, изъ коихъ нѣкоторые тамъ поселились домами, ожидая отъ того себѣ и товарыщамъ своимъ прибыли. Ктоже можетъ усумниться, что бы Россіане по той же дорогѣ, которою Индійцы къ намъ ходятъ, не могли къ нимъ пріѣхать?

О песошномъ золотѣ, чаятельно въ Сибири и прежде знали; однако подлинное извѣстіе

стїе о томъ уже получено въ 1714мъ году, когда тогдашней сибирской Губернаторъ князь Гагаринъ Государю Императору ПЕТРУ Великому донесъ письменно, что тѣми странами, въ которыхъ песошное золото находится, по мнѣнїю его овладѣть можно. Доношенїе его о томъ толь достойно примѣчанїя, что точныя онаго слова здѣсь внести заблаго разсуждаю:

„ Городокъ калмыцкой Эркеть, подъ кото-
„ рымъ на рѣкѣ Дарьѣ промышляютъ песош-
„ ное золото, въ разстоянїи отъ Тобольска
„ по скаскѣ Эркетскихъ жителей, что дохо-
„ дятъ изъ Эркета до Тары въ полтретья
„ мѣсяца нескорою ѣздою, а отъ Тары до
„ Тобольска пять дней. И естьли соизво-
„ литъ Ваше Величество промыслъ чинить
„ къ тому мѣсту изъ Тобольска, то кромѣ
„ того неможно, что поселиться городами
„ къ тому мѣсту; того ради, что отъ
„ Ямышева озера и до Эркети кочуютъ Кал-
„ мыки, и будутъ противиться какъ имъ
„ возможно, чтобъ не допустить въ тѣхъ
„ мѣстахъ строить городовъ, дабы оного
„ ихъ промыслу не терять. А по вѣдомости въ
„ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ Калмыки, съ Кон-
„ тайшею тритцать тысячь человѣкъ. Путь
„ къ тому мѣсту лежитъ отъ Тобольска, до
„ половины рѣки Иртыша, которая рѣка по, къ
„ Тобольскимъ, и отъ того на калмыцкое
„ кочевье, гдѣ нынѣ кочуетъ Контайша. И

 „ первой

„ первой городъ надлежитъ дѣлать на помянутой рѣкѣ Иртышѣ у Ямышева озера, „ и оттолѣ усмотря гдѣ надлежитъ дѣлать „ иные города. На строенїе оныхъ крѣпостей, „ такожъ и на содержанїе ихъ, кромѣ Офицеровъ и Инженера, управятся можно изъ „ Сибирской губернїи. А для той калмыцкой противности надлежитъ быть регулярнымъ двумъ или тремъ полкамъ, и тѣ „ полки набрать въ Сибири, а къ тѣмъ полкамъ нѣсколько Офицеровъ; да къ тому жъ „ Уфинскїе башкирцы потребны, для того „ что отъ Тобольска живутъ въ близости, „ и людство ихъ немалое, и люди конные. „ О промыслѣ того мѣста, о дѣлѣ городовъ „ и о Уфинскихъ башкирцахъ, что Ваше Величество повелитъ.„ А при томъ оной Губернаторъ изъяснялъ слѣдующее:

„ будучи въ Тобольскѣ, увидѣлъ продажное песошное золото, и зовется оное „ Еркетское. И сказали ему о немъ, что „ то самородное золото. Промышляютъ его „ подъ Еркетомъ въ рѣкѣ Аму-дарье: то для „ свидѣтельства о томъ призвалъ де онъ „ Эркетскаго боярина, которой во взятьѣ „ того города у бухаръ отъ калмыкъ отъ „ убивства ушолъ въ Тобольскъ. И тотъ боярин ъ ему сказывалъ, что то золото перенимаютъ въ рѣкѣ подъ Эркетомъ попонами „ и коврами и сукнами; а въ рѣкѣ той муть „ и прибыль водѣ, то въ то время и перенимаютъ

„ маютъ; а какъ сбудетъ та прибыльная „ вода, то де берутъ съ береговъ и вымы„ ваютъ изъ песку то золото.

При томъ доношенїи объявилъ губернаторъ и пробу купленнаго въ Тоболскѣ песошнаго золота, котораго часть и по нынѣ еще хранится въ Санктпетербургской Императорской Кунсткамерѣ. И хотя во первыхъ и не безъ сумнѣнїя было по нѣкоторымъ на Гагарина доносамъ, будто представленїи его о песочномъ золотѣ въ Бухарїи со всѣмъ были ложны, однако потомъ за вѣроятные приняты: по той причинѣ, что въ то время находился въ Санктпетербургѣ посланецъ Хивинскаго хана, которому Государь велѣлъ показать полученное отъ Князя Гагарина песошное золото и отъ него увѣдомился, что подлинно въ разныхъ рѣкахъ земли Хивинской и Бухарской такое же песошное золото находится, а особливо рѣка Аму-Дарья онымъ славна.

Я за нужное къ любопытному знанїю принялъ при семъ объявить о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песошное золото находятъ, избирая сочиненїе Господина Профессора Миллера, которое въ мѣсячныхъ сочиненїяхъ 1760 году Генваря мѣсяца, на страницѣ 12 и далѣе, какъ слѣдуетъ:

Городокъ, что губернаторъ Эркетомъ называлъ, есть главный городъ Эркенъ въ малой Бухарїи, которая земля около 1680

года калмыцкимъ владѣльцомъ Бушухту-Ханомъ завоевана. Оный городъ стоитъ на западномъ берегу рѣки, которая не имѣетъ особливаго имени, но только рѣка при Эркенѣ, по бухарски Эркенъ Дарья, называется. Потому и всѣ прочїе рѣки именованы въ малой бухарїи. На противъ того рѣка Аму-дарья находится въ большой бухарїи, и свое собственное имѣетъ названїе. Она у древнихъ Оксусъ, такъ какъ Сиръ Дарья называлась Яксартесъ. И потому Князь Гагаринъ въ наименованїи рѣки дважды ошибся, а первая его ошибка дошла и до другихъ земель, ибо упоминается о рѣкѣ Дарѣ (*) въ книгахъ, которыхъ сочинители знаменованїе сего слова столь же мало знали.

Городъ Эркенъ въ окружности имѣетъ 6 верстъ, въ немъ находится 12 воротъ и каменною обведенъ стѣною, которая какъ сказываютъ 4 сажени вышины имѣетъ. Число жителей въ городѣ и въ окрестныхъ мѣстахъ простирается до 20000 человѣкъ подвластныхъ калмыцкому владѣльцу.

Другой городъ въ малой бухарїи называется Кашкарь, которой гораздо меньше Эркена, и въ окружности болше 2 верстъ не имѣетъ. Въ немъ и въ окольныхъ мѣстахъ считается 12000 жителей.

Еще

(*) Смотри Историческое и Географическое описанїе Каспийскаго моря Рѣки Дарьи, и другихъ тамошнихъ земель; въ Гданскѣ 1723 и 8.

Еще есть славные города въ тѣхъ странахъ Аксу, Хотонъ, Карья, или Керья принадлежащїе калмыкамъ: а Города Турфанъ и Хамыль уже давно Китайцами завоеваны.

Дорога изъ Сибири въ малую бухарїю лежитъ чрезъ Кочевье калмыцкаго владѣльца Контайши, обыкновенно Урга называемое. До сего мѣста отъ Семи полатныя крѣпости, которая на рѣкѣ Иртышѣ, три недѣли ѣзды на лошадяхъ, и безъ тяжелаго грузу. Я говорю о странѣ при рѣкѣ Или лежащей, которая рѣка при своей вершинѣ Текесъ называется, и она впала въ великое озеро балгашъ.

рѣка Текесъ вытекаетъ изъ горы Музартъ, или по калмыцкому произношенїю Музиръ, которою калмыцкая земля отъ малой бухарїи отдѣляется. Сей хребетъ весьма высокъ, имя значитъ, какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть, что оной какъ лѣтомъ такъ и зимою снѣгомъ покрытъ, и бомусъ на бухарскомъ языкѣ значитъ ледъ Тоже знаменованїе имѣетъ Имусъ-Тагъ, которымъ именемъ названы горы отдѣляющїя малую бухарїю отъ большей и отъ Индїи. Господинъ Страленбергъ съ довольною вѣроятностїю разсуждалъ, что слово Имаусъ у древнихъ такое же происхожденїе имѣетъ.

Понеже мѣста при рѣкѣ Текесѣ, по близости сихъ лдомъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ

прочихъ

прочихъ холодняе: то бывшій Контайша и по немъ сынъ его Галданъ Черинъ, тамъ препровождали обыкновенно въ лѣтнее время, а къ осени ходили они въ низъ по рѣкѣ Или; и зимовали при рѣкѣ Коргосъ, которая гораздо далѣе къ сѣверу и западу, нежели какъ рѣка Текесъ, и течетъ въ чистой степи соединяясь съ рѣкою Или съ сѣверной стороны.

И такъ изъ Сибири выѣзжая приходятъ сперьва къ рѣкѣ Коргосъ, то есть, къ той, которая на изданныхъ Езуитомъ Дюгалдомъ китайскихъ ландкартахъ Гаркасъ называется; гдѣ есть и знатное жилище бухарцовъ, по приказу Контайши тамъ поселившихся. Отъ туда ѣздятъ къ рѣкѣ Текесъ, и далѣе чрезъ гору Мусартъ въ малую бухарію.

Ближайшій потомъ бухарскій городъ называется Аксу, и отдаленъ отъ Урги что на рѣкѣ Текесъ на 6 дней ѣзды; а стоитъ отъ нижеписанныя дороги нѣсколько въ лѣвую сторону. Поономъ слѣдуетъ городъ Кашкаръ разстояніемъ отъ Угры на 16 дней ѣзды, правда что разумѣютъ 16 дней конной ѣзды. Но по такой трудной дорогѣ, какъ чрезъ хребетъ Мусартъ, разность неможетъ быть велика, хотя на лошадяхъ ѣхать или пѣшкомъ итти. Оттуда полтора дни считается ѣзды до города Еркена, отъ коего къ юговосточной сторонѣ находятся города̀ Хотонъ и Керья, при рѣкахъ названныхъ тѣми же именами. Они отъ бухарцовъ по большой части

вмѣстѣ

вмѣстѣ выговариваются, будтобы то одинъ былъ городъ. На изданныхъ дюгалдомъ Ландкартахъ одинъ только городъ въ тамошнихъ мѣстахъ означенъ Хотонъ, а Кирїанъ на оныхъ называется тамошняя гора. Но неможно намъ упоминать о всѣхъ такихъ несходствахъ. Намѣренїе наше не въ томъ состоитъ, чтобы здѣсь всю малую бухарїю подробно описать, но что бы тѣ только мѣста и страны означить, въ которыхъ песощное золото собираютъ.

рѣки, о коихъ я упоминалъ, протекаютъ всѣ изъ хребта Мусъ-тагъ, которыя тамъ отъ Сѣверо-западной къ Южно-восточной и восточной сторонамъ простираются. На западной сторонѣ сего хребта, течетъ рѣка Аму-дарья, а на южной рѣка Гангесъ. Сей же хребетъ простирается и до самого Китая, такъ что и рѣка Гоанго изъ сего же хребта имѣетъ начало свое.

Теперь можно будетъ легко понять, какъ всѣ сїи рѣки песошное золото въ себѣ содержатъ. Сколь богатъ долженъ быть хребетъ Мусъ-тагъ золотыми жилами, когда рѣки изъ онаго истекающїя чистыя золотыя зернышки несутъ съ собою. Бадагшанская область въ большей бухарїи для рудокопныхъ золотыхъ своихъ заводовъ, и для лазореваго камня въ славѣ. Она подъ симъ же хребтомъ находится.

Какъ

Какъ рѣки въ большой бухаріи всѣ въ Каспійское море, или лучше сказать въ озеро Аралъ впадаютъ: такъ рѣки въ малой бухаріи имѣютъ противное тому теченіе. Они впадаютъ отчасти въ озеро Лопъ; которое въ болшой степи Ксамо, или по нашему произношенію Шамо, находится, или пропадаютъ въ тамошнихъ пескахъ. Страны сей пещаной степи еще неизвѣстны. Она простирается отъ Россійскихъ границъ Нерчинскаго уѣзда, въ юго-западную сторону, чрезъ землю Мунгалскую до Тибета и Индіи. Чѣмъ далѣе она лежитъ къ Сѣверу, тѣмъ она уже. Тамъ называютъ оную мунгальскимъ имянемъ Гоби. А чѣмъ она далѣе къ Югу, тѣмъ ширѣ, и чрезъ оную дорога длинняе и трудняе становится. Отъ того происходятъ басни, которые Калмыки и бухарцы о озерѣ Лопъ раскаsываютъ, будто тамъ дикіе люди живутъ, и для сей причины опасно къ нему приближаться.

И такъ не только рѣка при Еркенѣ песошное золото съ собою несетъ: но почти всѣ рѣки въ большой и малой бухаріи, только съ такою разностію, что одна передъ другою онымъ изобилуетъ. А земля Карія онымъ богатѣе другихъ, и обыкновенныя подати съ сей земли Калмыкамъ платятся однимъ только песошнымъ золотомъ. Кромѣ сей земли страна около Аксу за наибогатѣйшую онымъ почитается; а при Еркенѣ

сего

сего золота меньше находится всѣхъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ разнствуютъ новѣйшїя извѣстїя отъ прежнихъ. Столь отдаленны отъ Россїйскихъ границъ тѣ мѣста, до коихъ Князь Гагаринъ предложилъ учинить отправленїе. Должно признаться, что онъ произведенїе въ дѣйство онаго намѣренїя себѣ представлялъ легче, нежели оно въ самомъ дѣлѣ было. Но можетъ быть до полученїя тѣхъ извѣстїй, которыя мы нынѣ о сихъ мѣстахъ имѣемъ, еще бы и цѣлыя вѣки прошли, ежели бы учиненныя туда по его предложенїю отправленїя къ полученїю достовѣрнѣйшихъ извѣстїй случая неподали; а какъ вышеупомянуто, что Хивинской посланецъ то же самое, что и Князь Гагаринъ о малой бухарїи представлялъ, объявилъ и о большей. Онъ имянно о рѣкѣ Аму-Дарьѣ упоминалъ, обнадеживая притомъ, что Ханъ его владѣющїй тою страною, гдѣ рѣка въ озеро Аралъ впадаетъ, Россїянамъ всякое вспоможенїе чинить будетъ, ежели послано будетъ туда нѣкоторое число людей для полученїя точнѣйшихъ извѣстїй. Восточные народы даютъ съ охотою такїя обещанїя, но на оныя мало полагаться можно, ежели кто своихъ предпрїятїй силою подкрѣплять не всостоянїи. Государь ПЕТРЪ Великїй въ сомнѣнїи кажется находился, чье предложенїе легче въ дѣйство произвесть? Князя ли Гагарина, которое по рѣкѣ Иртышѣ калмыцкою землею до малой бухарїи клонилось, или предло-

предложенія Хивинскаго посланника, по которому надлежало бы ехать въ верхъ по Аму-Дарьѣ. А дабы успѣхъ меньше былъ сумнителенъ, вознамѣрился Государь пообоимъ предложеніямъ въ одно время чинить исполненія. Однакожъ оставя до времени свидѣтельствовать устье Аму-Дарьи впадающее въ Каспійское море, а изволилъ попрежнему ему Губернатору Князю Гагарину отправлеучинить.

Во первыхъ отправленъ былъ Полковникъ бухолцъ, а по томъ Маіоръ Гвардіи Лихаревъ, но какіе ими дѣйствіи учинены, о томъ упоминать оставляю; потому, во первыхъ что то до моего намѣренія не принадлежитъ, а другой что о томъ въ мѣсячномъ сочиненіи 1760 году, Г: Профессоромъ Миллеромъ пространно изъяснено.

Объявя вышеписанное обращаюся къ моему намѣренію, то есть, до путей за каспійское море, какъ означенной Господинъ Профессоръ Миллеръ въ дополненіи при описаніи Каспійскаго моря изъяснилъ. А имянно:

Распространеніе и безопастность купечества было одно изъ главнѣйшихъ дѣлъ окоторыхъ Государь ПЕТРЪ Великій имѣлъ всегдашнее помышленіе.

Хотя съ Персіею и имѣла Россія торги еще со временъ Царя Ивана Васильевича: но

оные

оные никогда небыли толь важны, какъ бы имъ быть надлежало, естьлибъ оба народа знали истинной свой интересъ, и отвратили бы приращенїю оныхъ противляющїя препятствїя. Мы не будемъ здѣсь говорить о караванахъ, кои прежде въ Дагестанѣ и Ширванѣ подвержены были безчисленнымъ опасностямъ, и часто въ одинъ часъ лишались плодовъ въ нѣсколько лѣтъ великими трудами собранныхъ. Въ 1712 году произшедшей бунтъ Лезговъ и другихъ Горскихъ народовъ, во время котораго городъ Шемахїя разграбленъ, и у нѣкоторыхъ россїянъ похищены великїя капиталы, принадлежитъ къ особливымъ случаямъ, кои хотя и требуютъ сатисфакцїи; однако въ общемъ дѣлѣ неважны. Надлежало нѣкоторыя утвердить обязательства: коль далеко одинъ народъ имѣетъ въ земли другаго возить товары свои, какою ему тамъ пользоваться вольностїю, платить ли пошлину и другїе подати, или отъ оныхъ быть уволенымъ, какихъ судей надъ купцами опредѣлять въ чужомъ Государствѣ? И что больше есть такихъ обстоятельствъ, о коихъ въ купеческихъ трактатахъ обыкновенно чинятся договоры и установленїя.

Какъ то еще никогда прежде не было учинено съ Персїею: то Государь Императоръ 1715 году, отправилъ Подполковника Артемья Волынскаго, бывшаго потомъ губер-

натором

натором въ Астрахани, на конецъ Кабинетъ Министромъ, въ посланники къ Шаху Гусеину, чтобъ со онымъ заключить коммерческой трактатъ, и предложить ему вспоможенїе противъ Авганскаго бунтовщика Мирвеиса съ собщниками его. Волынской выѣхалъ изъ Санктпетербурга 7 Iюня 1715 году, и назадъ прибылъ 12 декабря 1718 году заключивъ съ Ханскимъ перьвымъ Министромъ Ехтима Девлетовъ трактатъ, которой обоими монархами ратификованъ.

Однако Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй неизволилъ дождаться того предпрїятїя, что о Коммерцїи съ Персїею воспослѣдовать имѣла; но коль скоро получилъ извѣстїе о рѣкѣ Аму-Дарье, что оная яко бы прежде впадала въ Каспїйсое море, и будто бы Трухменцами перепружена, и поворочено теченїе оной въ Аралское море. А случай ко извѣстїю о томъ былъ: какъ Господинъ Профессоръ Миллеръ къ сочиненному Господиномъ Соймоновымъ, о описанїи моря Каспїйскаго журналу, въ дополненїе изъяснилъ, а имянно:

Тукъ караганъ, или по трухменскому произношенїю Тупъ-Караганъ, есть Мысъ, которой съ восточной стороны подъ 24 градусомъ 44 минутами высоты полюса нарочито далеко простирается въ Каспїйское море, и съ сѣверной стороны имѣетъ заливъ, въ которой впадаютъ рѣки Яикъ и Емба. Мѣсту

Мангу-

Мангуславу, гдѣ присталъ Енкинсонъ, надлежитъ быть далѣе въ верьхъ по оному заливу, потому что онъ означилъ тамошнюю высоту полюса на 45 градусовъ. Изъ давна Россїяне и Татары ѣздили изъ Астрахани компанїями на малыхъ судахъ въ Тукъ Караганъ, и тамъ имѣли торги съ Трухменцами или Туркоманнами. Такой Астраханской компанїи бывшей тамъ въ 1713 году явился знатной мужъ Ходжа Нефесъ Трухменскаго колѣна Садырь, и просилъ чтобъ его взяли съ собою въ Астрахань, потому, что онъ имѣетъ Россїйскому Императору учинить предложенїя касающїяся до великой пользы Россїйскаго государства. Въ Астрахани жилъ тогда Персидской князь изъ Гиляни крещеной въ Христїянскую вѣру, коего по Россїйски называли княземъ Самановымъ. Онъ познакомился съ Нефесомъ и вскорѣ такъ подружился, что Нефесъ открылъ ему свои предложенїя состоявшїя въ томъ, чтобъ Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй, взялъ подъ свое владѣнїе страну при рѣкѣ Аму-Дарье, гдѣ находится песошное золото, въ чемъ де ему помогать могутъ Трухменцы. А хотя Устье Аму-Дарьи, которымъ сїя рѣка прежде впадала въ Каспїйское море Узбеками и запружено, и рѣка отведена въ Аральское море, не для чего иного, какъ дабы имъ быть въ безопасности отъ Россїянъ; однако можно де плотину перекопать и опять возстановить старое теченїе рѣки. Самановъ

радуясь такому предложенію, и надѣясь отъ того и себѣ получить прибыль, проводилъ Трухменца въ Москву и въ Санктпетербургъ. При бытіи ихъ въ столицѣ пріѣхалъ туда и князь Гагаринъ Губернаторъ Сибирской съ предложеніями своими, о имѣющемся въ малой Бухаріи песошномъ золотѣ. Сіе было весною 1714 году. По случаю Самановъ спознался съ Черкаскимъ княземъ Александромъ Бекевичемъ, которой будучи Капитаномъ Порутчикомъ гвардіи, находился въ великой у Государя милости. Чрезъ его были они представлены Императору. Посолъ Хивинскаго Хана (*) утверждалъ, что подлинно въ тамошнихъ рѣкахъ находятъ песошное золото, и при томъ учинилъ еще представленіе, чтобъ Государь изволилъ приказать на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде Аму-Дарья втекала въ Каспійское море, построить городъ, и оной снабдить гарнизономъ изъ 1000 человѣкъ состоящимъ.

Но хотя то было и мало вѣроятно, чтобъ люди толь не искусные и ни какихъ къ тому служащихъ способовъ не имѣющіе, каковы Узьбеки, были въ состояніи удержать теченіе такой большой рѣки, и отвесть оную въ Аральское море; чего ради гораздо легче себѣ представить можно, что перемѣнное теченіе

(*) Сей есть безсомнѣнія Усьбекской посолъ Ачерби, котораго пребываніе въ Петербургѣ описываетъ Веберъ въ премѣненной россіи; часть 1, стра: 142.

нїе рѣкъ, Аму- и Сирь-Дарьи причинилось отъ землетрясенїя, которое возвысило землю на восточной сторонѣ Каспїйскаго моря, и что отъ того произошло Аральское море, о которомъ древнїе Географы ни какого извѣстїя не имѣли. Но при томъ же было небезизвѣстно, что дѣйствительно такїе большїе рѣки, какъ Оксусъ и Яксартъ прежде впадали въ Каспїйское море, также и страхъ Усьбековъ отъ Россїанъ очень казался возможнымъ; и потому заблаго разсуждено изслѣдовать, находятся ли еще слѣды прежняго теченїя Аму-Дарьи, и можно ли надѣяться чтобъ оное паки возстановить? Какое Великаго Императора притомъ намѣренїе было, легко угадать можно. Онъ желалъ по овладѣнїи восточнаго берега Каспїйскаго моря доставать песошное золото въ свою землю чрезъ купечество, также казалось что великое Его намѣренїе, открыть Россїи новую для торговъ дорогу въ Индїю, чрезъ то въ дѣйствїе приведено быть можетъ. Князь Бекевичь человѣкъ молодой и бодрой, Татарской языкъ знающей, и бракомъ своимъ съ Княжною Голицыныхъ укрѣпленной къ Россїйскому интересу, имѣлъ всѣ тѣ качества, кои къ произведенїю такого дѣла казались потребными. Чрезъ нево Трухменецъ имѣлъ доступъ до Государя съ представленїями своими. Онъ умѣлъ расказать Государю прїятнымъ образомъ о пограничныхъ Каспїйскаго моря странахъ. И такъ

 онъ

Всесоюзная библиотека имени ... ЛЕНИНА ... Р.С.Ф.С.Р.

онъ былъ избранъ къ изслѣдованію перемѣненнаго Аму-Дарьи теченія.

Въ скорѣ по томъ съ секретною инструкціею Бекевичь отправившись изъ Санктпетербурга заѣжжалъ во отечество свое Кабарду, чтобъ нѣкоторыхъ вѣрныхъ пріятелей взять съ собою, и пошелъ весною 1715 года изъ Астрахани водянымъ путемъ къ восточному берегу Каспійскаго моря для исканія того мѣста, гдѣ прежде впадала Аму-Дарья. Слѣды оное показывающіе, появились ему въ заливѣ, которой по Россійски Красноводскимъ называется, и онъ подлинно думалъ что есть ли далѣе поѣдетъ сухимъ путемъ съ довольнымъ числомъ людей, то найдетъ и плотину, которою теченіе рѣки удержано и отведено въ Аральское море. Съ симъ извѣстіемъ возвратился Бекевичь поспѣшно въ Россію, и въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 года, засталъ Государя Императора въ Либавѣ, въ Курляндіи, на пути въ Копенгагенъ, подавающій превеликую надежду о добромъ окончаніи сего предпріятія, за что онъ тогда же и пожалованъ былъ Капитаномъ Гвардіи.

Не за долго предъ тѣмъ послалъ Государь отъ флота Лейтенанта Александра Кожина къ Каспійскому морю, чтобъ оное со всѣми берегами, рѣками, гаванями и островами описалъ по морскимъ правиламъ, и положилъ на карту. Кожину данъ былъ указъ въ 27 день Генваря

Генваря 1716 года, въ коемъ между протчимъ повелѣно, что, есть ли онъ встрѣтится съ Бекевичемъ, которому также поручено сочинить карту пути его и восточному берегу Каспійскаго моря: то посмотрѣть описи и карты Бекевичевой, и ежели прямо здѣланы, то туда не ѣздить, ежели же не прямо, то самому то учинить.

Бекевичь дѣйствительно привезъ съ собою карту, на которой былъ представленъ восточной берегъ Каспійскаго моря: но сія сочинена больше по словеснымъ извѣстіямъ нежели по собственному его изслѣдованію. Потому учинилось, что какъ она довольное время была для помянутой страны основаніемъ изданнымъ о семъ морѣ картамъ: то при повторительномъ прилѣжномъ изслѣдованіи тѣ берега въ разныхъ мѣстахъ совсѣмъ другой видъ получили.

Тотъ часъ учинено было опредѣленіе, чтобъ Бекевичь вторично ѣхалъ туда же. На такой конецъ дана ему отъ Государя инструкція, которую мы внесемъ здѣсь слово въ слово.

1 е. Надлежитъ надъ гаванью гдѣ бывало устье Аму-Дарьи рѣки, построить крѣпость человѣкъ на тысячу, о чемъ просилъ и посолъ Хивинской.

2 е. Ѣхать ему къ Хану Хивинскому посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки, и

осмотрѣть прилѣжно теченїе оныя, такожъ и плотины, ежели возможно оную воду паки обратить въ старой тскъ, къ томужъ прочїя устья заперетъ, которыя идутъ въ Аральское море.

3е. Осмотрѣть мѣсто близъ плотинъ, или гдѣ удобно, настоящей Аму-Дарьи рѣкїи, для строенїяжъ крѣпости тайнымъ образомъ, а буде возможно будетъ, то и тутъ другой городъ адѣлать.

4е. Хана Хивинскаго склонить къ вѣрности и подданству, обѣщая наслѣдственное владѣнїе оному: для чего представлять ему гвардїю къ его службѣ, и чтобъ онъ за то радѣлъ въ нашихъ интересахъ.

5е. Буде онъ сїе предложенїе охотно приметъ, а станетъ желать той гвардїи, и безъ нея нестанетъ ничего дѣлать, опасаясь своихъ людей, то оному ея дать, сколько пристойно, но чтобъ были на его платѣ; а буде станетъ говорить, что перьво нѣчемъ держать, то на годъ и на своемъ жалованьѣ оставить, а впредь чтобъ онъ платилъ.

6е. Ежели симъ или инымъ образомъ склонится Хивинской Ханъ, то просить его дабы послалъ своихъ людей (при которыхъ и нашихъ два бы человѣка было,) водою по Сырь-Дарьѣ рѣкѣ въ верьхъ до Еркети (Еркеня) городка, для осмотрѣнїя золота.

7е.

7е. Также просить у него судовъ, и на нихъ отпустить купчину по Аму-Дарьѣ рѣкѣ въ Индїю, наказавъ чтобъ изъѣхалъ ея, пока суда могутъ итти, и оттоль бы поѣхалъ въ Индїю, примѣчая рѣки и озёра, и описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индїи, тою или другими рѣками, и возвратиться изъ Индїи тѣмъже путемъ, или, ежели услышитъ въ Индїи еще лучше путь къ Каспїйскому морю, то онымъ возвратиться и описать.

8е. Будучи у Хивинскаго Хана провѣдать и о Бухарскомъ, не можноль его хотя не въ подданство, (ежели того нельзя здѣлать) но въ дружбу привести такимъже маниромъ; ибо и тамъ такожъ Ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ.

9е. Для всего сего надлежитъ дать регулярныхъ 4000 человѣкъ, судовъ сколько потребно, грамоты къ обоимъ Ханамъ, также купчинѣ къ Ханамъ же и къ Моголу.

10е. Изъ Морскихъ Офицеровъ Порутчика Кожина, и Навигаторовъ человѣкъ пять, или болѣе послать, которыхъ употребить въ обѣ посылки; перьвая подъ образомъ купчины, другая къ Еркети.

11е. Инженеровъ изъ учениковъ Колоновыхъ дать дву человѣкъ.

12 е. Нарядить казаковъ Яицкихъ полторы тысячи, Гребенскихъ 500, да 100 человѣкъ драгунъ и добраго командира, которымъ итти подъ образомъ провожанія Каравана изъ Астрахани, и для строенія города. И когда оные придутъ къ плотинѣ, тутъ велѣть имъ стать, и по той рѣкѣ, гдѣ плотина, прислать къ морю для провожанія его сколько человѣкъ пристойно. Вышеписанному командиру накрѣпко смотрѣть, чтобъ съ обывателями земли ласково и безъ тягости обходился. И для дѣланія тамъ города, отпустить съ помянутыми конными нѣсколько лопатокъ и кирокъ.

13 е. Поручику Кожину приказать, чтобъ онъ тамъ развѣдалъ о пряныхъ зеліяхъ и о другихъ товарахъ. И какъ для сего дѣла, такъ и для отпуску товаровъ придать ему Кожину двухъ человѣкъ добрыхъ людей изъ купечества, и чтобъ оные были не стары.

По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею ревностію сіе дѣло какъ наискоряе отправить; понеже весьма нужно.

Подписано рукою Царскаго Величества:
ПЕТРЪ, въ Либавѣ въ 14 день Генваря 1716 году.

Какъ Бекевичъ получа инструкцію, и откуда надлежало указы, отправился въ Астра-

Астрахань, а въ осень того году, и въ заливъ Красноводной для точнаго осмотрѣнія бывшаго Устья помянутой рѣки Аму-дарьи. Но какъ Трухменцы за подлинно его увѣрили, что конечно въ Хивѣ та рѣка запружена, и теченіе поворочено въ Аральское озеро: тогда оставя Полковника Фондеръ-Вейдена въ заливѣ съ командою и съ судами, самъ съ Подпорутчикомъ Кожинымъ сухимъ путемъ возвратился въ Астрахань. Проживъ зиму въ пріуготовленіи къ своему намѣренію иттить въ Хиву, въ началѣ весны 1717 году, что и дѣйствительно учинилъ. Но какіе въ томъ его намѣреніи, и непорядки и препятствія происходили; а притомъ и тотъ случай послѣдовалъ, что самого его Хивинцы убили, а войско его около 4000 регулярнаго въ полонъ взято, о томъ я упоминать оставляю, потому, что всѣ обстоятельства въ журналѣ Господина Соймонова пространно описаны. (*) И хотя порутчикъ Кожинъ съ Бекевичемъ и не поѣхалъ, а возвратясь Государю Императору доносилъ, причитая измѣну Бекевичу, о томъ не правильномъ доносѣ въ знакахъ Устья Аму-дарьи, котораго якобы не было. Однако Его Императорское Величество не увѣряся на тотъ Кожина доносъ, изволилъ съ нимъ для свидѣтельства, отправить Порутчика Князя Урусова, которой свидѣтельствуя въ 1718 году возвратясь доносилъ, что признаковъ Устья не нашлося. И хотя

(*) На страницѣ 18 и далѣе.

всѣ вышеписанные Государя Императора Петра Великаго, для пользы россійскаго купечества предпріятіи коль секретно содержаны ни были, однако немогло вовся утаено быть; и дошло до Европейскихъ Государствъ, какъ о томъ видѣть можно изъ Саваріева лексикона; (*) о чемъ и здѣсь кратко упомянуть, за надобное разсудилося.

О ВОЗОБНОВЛЕНІИ
древнѣйшаго пути
чрезъ Каспійское море.

Въ тѣ новѣйшія времена о торгахъ за Каспійское море, оказался проектъ Французскаго Патріота, о которомъ славной о Коммерціи описатель господинъ Саварій въ своемъ коммерсическомъ лексиконѣ упоминаетъ слѣдующее: Чтобъ возобновить прежней путь, перевозить Индѣйскіе тавары и протчія пряныя зелья изъ Индіи чрезъ Персію и протчіе пути до Каспійскаго моря, а оттуда чрезъ Россію во всю Европу, по той причинѣ что, Голандцы и Агличане, и протчіе Европейцы великіе колоніи учинили, и тѣми торгами великую прибыль получили. И хотя оной Проектъ Господинъ Саварій и похваляетъ, однако точно увѣряетъ, что онъ

(*) въ Саваріевомъ лексиконѣ на страницѣ 348 и далѣе.

онъ не отъ себя то вымыслилъ, но собралъ изъ Голландскихъ писемъ, касающихся до намѣренія Государя Императора ПЕТРА Великаго, а при томъ объ немъ и такъ пишетъ:
„ Издатель де онаго проекта увѣряетъ, что
„ сіе намѣреніе исполнить легко, и получить
„ свободно; и что отъ того проекта надежду
„ имѣть можно. Почему и означенной Госпо-
„ динъ Саварій выхваляя онаго проектора го-
„ воря такъ, всякому сыну Отечества изда-
„ теля сего проекта за усердіе и особливое
„ благодѣтельство съ добрымъ намѣреніемъ
„ къ своему отечеству благодарить должно;
„ а при томъ не безъ сожалѣнія, что сей про-
„ ектъ благополучныхъ временъ къ своему
„ исполненію и къ произведенію въ дѣйство
„ не имѣлъ; но можетъ быть, что впредьбу-
„ дущіе годы получитъ.

А какъ выше объявлено, что Государь Императоръ ПЕТРЪ Великій посланнику Волынскому съ Персіею Коммерческой трактатъ учинить повелѣлъ, которой имъ и учиненъ; и обоими монархами ратификованъ. А по возвращеніи изъ Персіи означенной посолъ Волынской 1718 году Декабря 12 дня учинилъ предложеніе, чтобъ Государь Императоръ лежащіе подлѣ Каспійскаго моря Персидскіе провинціи въ великой опасности состоящіе, чтобъ Авганцы ими не овладѣли, принялъ въ защищеніе для безопасности границъ Россійскихъ, и населилъ бы оные Россійскимъ войскомъ. Но какъ сіе намѣреніе не

можно

можно было инако, какъ водянымъ путемъ чрезъ Каспїйское море произвести въ дѣйство, и притомъ ѣзда чрезъ море съ положенїемъ береговъ и удобностьми Гаваней еще мало была извѣстна, то заблаго разсуждено: послать нѣкоторыхъ искусныхъ морскихъ Офицеровъ къ Каспїйскому морю, которые бы все точно примѣтили, и на картѣ представили берега рѣки, гавани и весь ходъ водяной отъ Астрахани до Дербента и далѣе мимо Гиляни и Мезандрона до Астрабата. Сїе такъ же было весьма полезнымъ дѣломъ для купеческихъ судовъ, кои прежде яко въ темнотѣ блудили по Каспїйскому морю безъ всякаго наставленїя. Польза общихъ торговъ служила тогда наружнымъ видомъ сего предпрїятїя, и назначеннымъ во оную коммиссїю Офицерамъ предписано было въ инструкцїи, чтобъ они сїе намѣренїе вездѣ разпространяли, хотя другїя словесныя и тайныя приказанїя нимало до купечества не принадлежали.

ОПИСАНIЕ
Каспїйскаго моря.

1719 году Генваря 8 дня, определѣны были въ сїю коммиссїю Капитанъ Лейтенантъ Карлъ Фонъ Верденъ и Лейтенантъ Федоръ Соймоновъ, кои оба нѣсколько лѣтъ служили

подъ собственнымъ Императорскимъ смотрѣнїемъ на военномъ кораблѣ Ингермоландъ называемомъ, на которомъ Его Величество обыкновенно ѣздить изволилъ, и чрезъ то получили случай снискать себѣ особливую отъ Государя похвалу, за вѣрность свою и искусство. Еще имъ приданы Унтеръ Лейтенанты, Дорошенко и Золотаревъ съ довольнымъ числомъ Унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ, такъ что всѣхъ считалось 89 человѣкъ, которыми оное описанїе западнаго берега Каспїйскаго моря продолжалося того 719 году лѣта до Куры рѣки, а на другое лѣто, то есть 1720 году, дойдя до южнаго края того моря, то есть до Астрабадскаго залива, и возвратно въ Астрахань тогожъ лѣта. Во обоихъ тѣхъ путяхъ, гдѣ прилучалося приставать къ Персидскимъ берегамъ, вездѣ отъ тамошнихъ жителей приниманы были знаками сосѣдственной дружбы, и о описанїи того моря безъ всякаго сумнѣнїя вѣрили, что то единственно до пользы общей и коммерцїи чинено было. Однакожъ которые изъ нихъ догадливѣе другихъ были, тѣ оное описанїе въ другой силѣ разумѣли, какъ о томъ при устьѣ Астары рѣки будучи отъ знатнаго Персидскаго дворянина бека слышать случилося, о чемъ въ журналѣ господина Соймонова пространно показано (*) а въ 721 году съ сочиненною всему западному берегу картою означенной господинъ Соймоновъ возвратился въ Санкт-

(*) На страницѣ:

въ Санктпетербургъ. И по подаче той карты Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй указалъ оную немедленно напечатать, прїобща къ тому лѣваго или восточнаго берега описанїе Князя Черкаскаго, и изволилъ послать въ Парижскую Академїю; которая тамъ принята съ великимъ благодаренїемъ, яко перьвая и достовѣрная.

И хотя до окончанїя шведской войны, ни какихъ намѣренїевъ Государя Императора ПЕТРА Великаго касающихся до каспїйскаго моря невидно было: но по окончанїи оной въ 1721 году, когда весь бывшей въ Финляндїи пѣхотной корпусъ распредѣленъ былъ на зимнїе квартеры по Волгѣ лежащїе города; а по томъ когда повелѣно тамъ островскїе лотки строить, тогда безсумнѣнїя угадывали о низовомъ походѣ, что и дѣйствительно въ началѣ 1722 году послѣдовало. А имянно: воперьвыхъ изъ Москвы отправленїе морскихъ служителей, и всякихъ матерїаловъ, а по томъ и самъ Его Императорское Величество Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй, и Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, высочайшими своими особами, Москвою рѣкою въ Астрахань путь воспрїять изволили; а при томъ и означенной находящейся по Волгѣ бывшей въ Финляндїи корпусъ, на построенныхъ островскихъ лотках въ Астрахань слѣдовали. И хотя о всѣхъ того года дѣйствїяхъ, то есть, о походѣ изъ

Астрахани

Астрахани подъ Дербентъ, и о возвращенїи Его Величества въ Астрахань здѣсь упоминать за излишнее почитается, потому что о всемъ томъ обстоятельно въ журналѣ Господина Соймонова показано: Но о томъ что до Коммерцїи и до торговъ касалося, о томъ при семъ объявить за должное почитается, а имянно:

1е. Хотя въ публикованномъ манифестѣ на Турецкомъ и Персидскомъ языкахъ, во первыхъ и объявлена была главная причина, что Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй въ Персїю вступить причину имѣлъ, для защищенїя и обороны сосѣдному и союзному Персидскому Государству, отъ бунтовщиковъ Авганцовъ: однако притомъ и то за не малую важность принято и публикованожъ, что Россїйскимъ купцамъ не малые разоренїи причинены, и чтобъ впредь Коммерцїю со обѣихъ сторонъ въ лучшее состоянїе привести.

2е. По возвращенїи Его Величества изъ походу въ Астрахань, когда получено извѣстїе изъ Гиляни отъ Россїйскаго Консула Аврамова, съ кабинетнымъ курїэромъ Чеботаевымъ о требованїи Россїйскаго вспомогательнаго войска, по чему и отправленъ былъ съ двумя баталїонами Полковникъ Шиповъ; а надъ Эскадрою четырнатцатью разныхъ судовъ командиромъ Капитанъ-Лейтнантъ Соймоновъ, при которомъ отправленїи

нїи видимо было намѣренїе Государя Императора ПЕТРА Великаго, что до Коммерцїи слѣдовало, какъ о томъ пространно показано во означенномъ Господина Соймонова журналѣ. (*)

Вторичное и послѣднее описанїе Каспїйскаго Моря.

Хотя подлинно и неизвѣстно было, по какой бы причинѣ обоихъ береговъ осмотрѣть и описать намѣренїе принято было, однако казалося что оное послѣдовало отъ тѣхъ причинъ, а имянно: какъ выше упомянуто, что Государь Императоръ ПЕТРЪ Великїй въ 1721 году ко описанїю западнаго берега указалъ и восточной берегъ сообщить; и напечатавъ въ Парижскую Академїю послать, но коллегїи Адмиралтейской извѣстно было

1 е.

(*) 1 Разговоръ съ купцомъ Андреемъ Семеновымъ о Курѣ рѣкѣ на страницѣ 107.

2 По данной инструкцїи за подписанїемъ собственныя Его величества руки Капитану Лейтенанту Соймонову о осмотрѣ мѣстъ при устьѣ Кура рѣки

3 Для строенїя на Курѣ въ мезандронской и Астрабатской провинцїяхъ крѣпостей 5000 человѣкъ работниковъ, а для показанїя тѣхъ мѣстъ упоминаемой господинъ Соймоновъ отправлены были. на страницѣ 180.

1е. Что по восточнаго берега описаніе учинено было безъ всякихъ навигацскихъ правилъ, а по болшеи части ѣдучи сухимъ путемъ. 2е. Можетъ быть по той причинѣ, что Персидскіе по западному берегу провинціи уже въ россійскомъ подданствѣ находилися, потому и о восточномъ берегу для бухарской и протчихъ восточныхъ коммерціи, обстоятельнѣе знать за нужное коллегіею принято было. И для того описанія въ 1726 году, по указу изъ Адмиралтейской коллегіи отправленъ былъ помянутой Господинъ Соимоновъ на двухъ вооруженныхъ судахъ; а для Ембенскаго залива, особо на боту отправленъ былъ штурманъ Долматовъ. Но какія дѣйствія въ томъ описаніи произходили, о томъ здѣсь упоминать заизлишнее почитается: потому что о всемъ томъ обьстоятельно показано въ журналѣ Господина Сойманова; и тако потому описанію обоимъ берегамъ учинена карта, которая и задостовѣрнѣйшую почитается.

Разсужденіе купеческое о предбудущей коммерціи.

Какъ выше упомянуто, что Господинъ Сойминовъ будучи въ Астраханѣ, имѣлъ разговоръ съ нѣкоторыми знатными и знающими купцами о предбудущей коммерціи. При чемъ и послѣдующее разсужденіе нѣкоторыхъ

рыхъ россїйскихъ и Азїятскихъ купцовъ произошло отъ таковаго случая: когда оные будучи въ компанїи съ Господиномъ Соймоновымъ, разсматривая его сочиненной журналъ, въ которомъ усмотрѣли, во первыхъ, намѣренїе Государя Императора ПЕТРА Великаго о коммерцїи чрезъ Каспїйское море; а притомъ второе, разсматривая универсальныя карты трехъ частей свѣта; третїе, примѣчая изъ французскаго прожекта о возобновленїи древнѣйшаго купечества въ провозѣ товаровъ чрезъ Каспїйское море, по чему и приняли смѣлость приступить къ слѣдующему разсужденїю, а имянно.

Во первыхъ, за фундаментъ или за центръ всего того восточнаго купечества признавали Каспїйское море, понеже около онаго многїе государства и купеческїе города, не въ дальномъ разстоянїи положенїе свое имѣютъ, а имянно: въ Западной стороны того моря, [оставляя разные владѣнїи горскихъ черкасъ] но великое государство Персидское зачинающееся отъ Дербента, и въ Ширванской провинцїи славной и богатой городъ Шемахїя. По томъ городажъ Тефлисъ и Ардевиль, и столичной ихъ городъ Испагань, а на берегу Каспїйскаго моря знатныежъ и богатые Персидскїе провинцїи: Ширванская, Гилянская, Мезандронская и Астрабатская. А западнѣежъ означеннаго города Шемахи, Мингрелїя или Грузїя, въ которой столичной великой и славной въ купечествѣ городъ Тефлисъ

фанѣ, на великой рѣкѣ Курѣ; которая впала между баки и Гиляни въ то Каспійское море. А къ западу жъ, отъ тѣхъ Георгій и Мингрелій, подошли не въ далекомъ разстояніи Турецкіе славные города и порты, какъ на черномъ морѣ Трапезонтъ, Кафа и протчіе, а на средиземномъ, на Елеспонтѣ Константинополь; а по томъ славные порты въ Смирнѣ, въ Алеппѣ, въ Александріи въ Египетской провинціи. А на южную сторону отъ Персіи ихъ же Персидскіе порты, бендера-басъ, Моха, великая Моголія, и часть Индіи восточной. А на восточную сторону того моря Каспійскаго подошли западные мѣста Китайскаго государства; такожъ бухарія, въ которой знатные и богатые купецкіе города, балхъ и бадакшанъ, а притомъ Трухменскіе и Хивинскіе торги и товары происходятъ; къ чему какъ Господинъ Саваріи увѣряетъ, что нѣкоторые изъ Европейскихъ государствъ такой способности къ тѣмъ мѣстамъ неимѣютъ, какъ россійская Имперія; о чемъ въ его коммерческомъ лексиконѣ (*) показано. При чемъ и о Прожектѣ французскомъ съ Персіею чрезъ россійское Государство, что и прежде до сысканнаго новаго нынѣшняго пути около Мыса добрыя надежды, всѣ дорогіе товары, а между тѣмъ и пряныя зелья, какъ до Каспійскаго, средиземнаго и чернаго морскихъ портовъ, чрезъ сухой путь караванами отправлялись, кото-

 рымъ

(*) Въ историческомъ предисловіи на стра: 19.

рымъ онъ и нынѣ тоже производить за возможное увѣрялъ.

А притомъ Господинъ Соймоновъ, за нужное призналъ показать всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, чрезъ которые Европейскіе мореплаватели проходятъ до Индѣйскихъ острововъ и портовъ, разность ширины и длины, подъ которыми тѣ мѣста находятся, а имянно.

1е. Отъ Голландскаго порта при островѣ Текселѣ, чрезъ часть сѣвернаго моря до Аглинскаго канала, и чрезъ оной и бискайской заливъ по Атлантическому морю до Меридіана канарскихъ острововъ, напримѣръ 45 градусовъ, а разности длины хотя и около 25 градусовъ, но по параллельному кругу разстоянія меньше екваторныхъ градусовъ, однако не менѣе дву тысячь россійскихъ верстъ быть можетъ.

2е. А оттуда до самыхъ канарскихъ острововъ на Югъ 17 градусовъ.

3е. Отъ канарскихъ острововъ потому же Мередіану, и на Югъ же до Мыса лежащаго на Африканскомъ западномъ берегу называемомъ Капо-Верде 16 градусовъ.

4е. Отъ того Капо-Верде, между Юга и Востока до Капо-Дебоно Есперансъ, лежащаго въ Южной ширинѣ 34 градуса.

5е. Отъ Капо-Дебона Есперансъ, частію на Востокъ мимо острова Цейлона, а болше между Сѣвера и Востока до Голландской колоніи на острову Яве, лежащемъ въ Южной ширинѣ подъ 6 градусомъ.

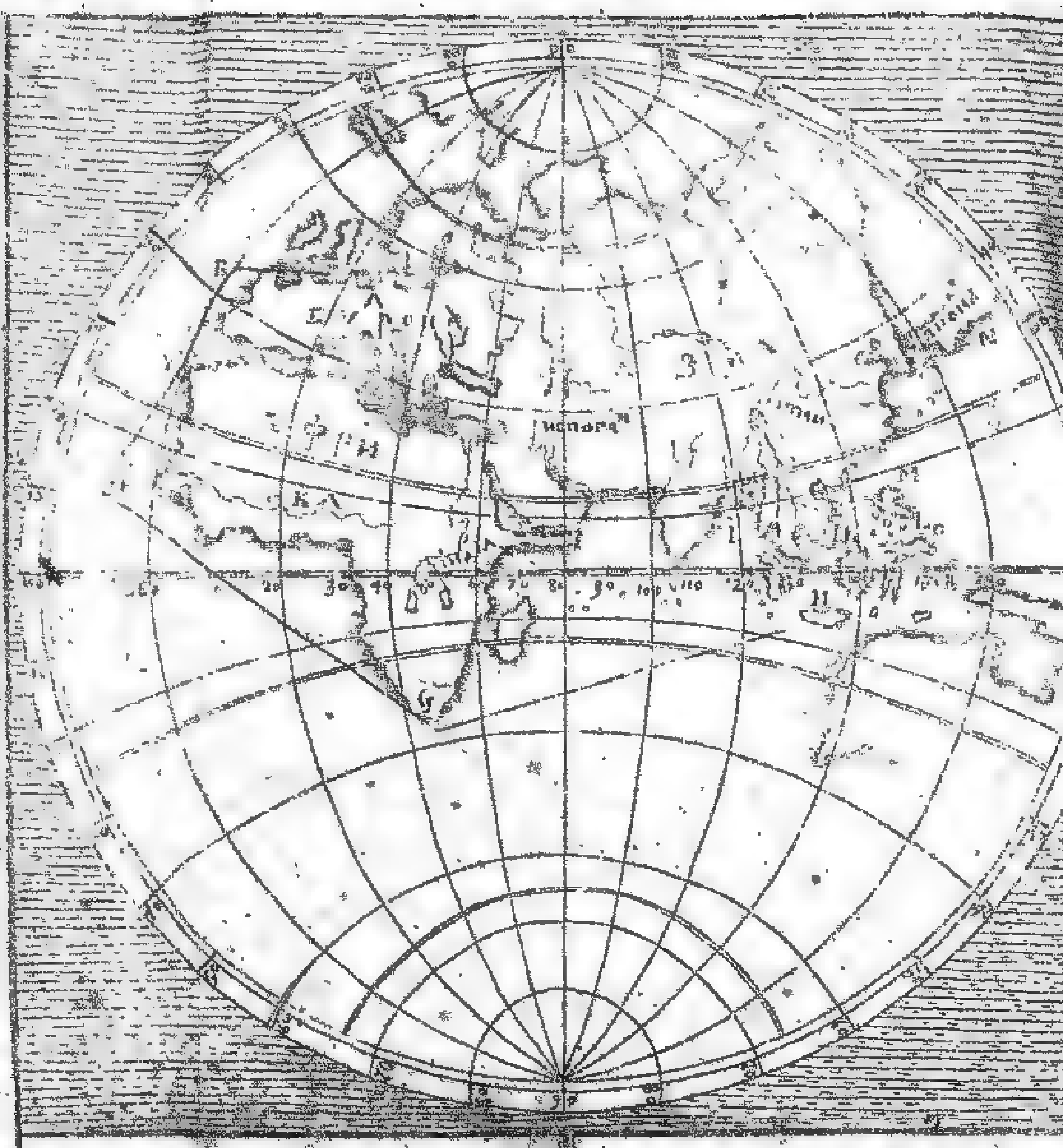
6е.

6е. Отъ онаго острова въ разные порты; 1е. По всему Африканскому Восточному берегу. 2е. Въ Персидской заливъ. 3е. Въ Китайскіе, Индѣйскіе и Могольскіе, даже до далѣйшаго и знатнѣйшаго Китайскаго порта Кантона.

7е. Подобно же тому и въ разные острова въ знатнѣйшіе. 1. Суматру. 2. Борнео. 3. Филиппинскіе. 4. Маріанскіе и протчіе, а въ дальнѣйшіе Японскіе лежащіе въ Сѣверной ширинѣ около 36 градусовъ.

И хотя по вышепоказаннымъ ширинамъ и числится перемѣны въ ширинѣ отъ 45 градуса, но то число до екватора, а отъ екватора до Капо-Дебоно Есперансъ 34 градуса, оттуда до Голландской Колоніи острова Явы 28 градусовъ. А въ Сѣверные порты и острова даже до Японскихъ острововъ 36 градусовъ, и того одной разности ширины Сѣверной и Южной около 143 градусовъ.

Что же принадлежитъ до разности длины, оставляя то, что отъ Голландскаго Тексельнаго порта до Меридіана Канарскихъ островъ, но отъ того Меридіана до Африканскаго Южнаго мыса, называемаго Капо-Дебоно Есперансъ 40 градусовъ, а отъ онаго до Голландской Колоніи острова Явы 90 градусовъ, а оттуда въ разные порты и острова разные и разстояніи. А до Восточнаго Японскаго острова 30 градусовъ, и того отъ Тенаривскаго перьваго Меридіана по разности длины около 160 градусовъ, а всего



A, галастеномарта у острова исландия.
B. попроходе чреза атлантическое пила и
рыб приходящих материком мадагаскар
гимарскихъ островов.
C. канарские острова.
D. Въ африки западной мысъ на-
то сторѣ.
G. кабо дебона эсперансъ.
H. островъ или некоторой поле-
ней называемая голандия.

I. островъ суматра.
K. островъ борнео
L. острова лаурентии
M. острова филиппинские.
N. острова японские

разности длины и ширины должны мореплаватели переплывать 303 градуса, считая каждой градусъ кромѣ параллельныхъ [да то въ высокихъ высотахъ, каковыхъ по означеннымъ плаваніямъ и не находится:] по 105 Россійскихъ верстъ. И по тому не почитая что отъ противныхъ вѣтровъ въ мореплаваніи излишествы произходятъ, но по однимъ объявленнымъ перемѣнамъ, подъ которыми градусами ширины и длины оные мѣста имѣются въ одинъ путь больше 30 тысячь Росскихъ верстъ разстоянія быть имѣетъ.

Все вышеписанное объявленіе знающимъ часть Географіи, а паче о состояніи земноводнаго глобуса всякому за имовѣрное быть можетъ. Коль великое разнство тѣхъ путей съ тѣмъ, которой чрезъ Персію до Каспійскаго моря и чрезъ оное до Астрахани, а оттуда Волгою до Азова, а Камою и Печерою рѣками до Ладоги и до протчихъ мѣстъ и Портовъ въ Европѣ находящихся быть можетъ, какъ о томъ явствуетъ на приложенномъ при семъ глобусѣ. Почитая же за не малой способъ и то, что чрезъ Каспійское море не больше тысячи верстъ, какіебъ страхи ни были: однако весьма малыми противъ показанныхъ Европейскихъ путей почитаться должны.

И тако разсмотря тѣ морскіе пути, которые какъ выше показано многимъ превозходятъ чрезъ Персію и Каспійское море до Астра-

Астрахани, а оттуда рѣками до протчихъ мѣстъ и Портовъ путь за удобнѣйшее признали. Проэктъ помянутаго Французскаго патріота, а наче по намѣренію Государя Императора ПЕТРА Великаго, и разсуждали о учрежденіи той Коммерціи, которое ихъ разсужденіе состояло въ слѣдующемъ: Что должно торги отправлять не каждому порознь, но многимъ сложившимся вмѣстѣ, и такъ какъ дѣлается въ Голландіи и Англіи составить купеческую компанію, въ кою также принять поселившихся въ Россіи Армянъ, потому что оные наиболше знаютъ о тамошнихъ странахъ, и какъ прибыточнѣе торги отправлять; есть ли же капиталу къ тому не достанетъ, то можно надѣяться, что изъ государственной казны снабдѣны будутъ знатною суммою. Главной канторѣ, и болшему магазину, откуда бы въ Персидскіе провинціи всегда и по состоянію обстоятельствъ довольно товаровъ доставить могли, должно быть въ Астрахани, другую бы учредить въ Испогани, а третью въ Тефлисѣ. Въ Шамахіи, Рящѣ и Астрабатѣ, надлежитъ быть малымъ канторамъ. На Тюкъ Караганѣ такого учрежденія учинить не возможно, но и туда отправлять торги: однако чтобъ суда для извѣстной невѣрности тамошнихъ народовъ приставали не тамъ, но въ Гавани острова Кулали. Въ Персію возить товары наилучшее пшеничную муку, савры и сукна. Противъ того можно оттуда выво-

Д 4 зить

вить шелкъ, сарачинское пшено ихлопчатую бумагу, а отъ Тюкъ Карагана овчинки, лисицы, овечью и верблюжью шерсть. Сїе приведенное совѣтывали купцы; а слѣдующее есть Господина Соймонова предложенїе.

Наилучшїя суда для Каспїйскаго моря суть гукеры и галїоты, отъ 60 до 70 футовъ длиною, и которые не глубже 8 или 9 футовъ ходятъ, среднею мачтою и съ малымъ безаномъ. большїя суда не могутъ входить въ Волгу; потому, что Ярковское устье токмо въ 8, а при южномъ вѣтрѣ въ 9 футовъ глубиною бываетъ. Въ избиранїи судовъ должно располагать свое намѣренїе по тамошнимъ сильнымъ вѣтрамъ, кои лѣтомъ по большой части изъ Юга, а осенью изъ сѣвера дуютъ, однако всегда съ положенїемъ береговъ параллельно. Апшеронской проливъ и заливъ рѣкѝ Кура суть одни токмо мѣста, въ коихъ суда отъ всѣхъ вѣтровъ стоять могутъ безопасно: въ протчихъ же мѣстахъ при сильныхъ и противныхъ вѣтрахъ, какъ обыкновенно на большихъ моряхъ бываетъ, дрейфовать по пространству и по глубинѣ, хотя и возможнобъ было, но по плоскодонности оныхъ судовъ по самой практикѣ за неспособное найдено. И для того въ такихъ случаяхъ вся надежда состоитъ въ якорѣ; къ томужъ, что на гукерахъ большая райна и стенга, а на галїотахъ Гафель во время сильныхъ вѣтровъ спускаться могутъ, да и вѣтры какъ выше показано по большой части

бываютъ

бываютъ параллельны берега, отъ чего [какъ то самою практикою испытано;] когда съ якоремъ суда дрейфуютъ, то въ доль по берегамъ а не на самой берегъ, а на конецъ могутъ сіи суда быть управляемы малымъ числомъ служителей. Для Гукера опредѣляетъ Господинъ Соймоновъ двухъ въ навигаціи искусныхъ унтеръ-Офицеровъ, одного ботсмана, или ботсманмата, одного повара и 12 матрозовъ; а для Галіота двумя матрозами меньше. Такія совѣтованія, отъ искуснаго мореплавателя происходящія, и на многолѣтномъ испытаніи основанныя, неотмѣнно достойны общаго подтвержденія.

Потомъ показываетъ господинъ Соймоновъ Гавани, въ которыхъ по его мнѣнію и испытанію морскіе суда удобнѣе приставать и свои товары выгружать а другіе нагружать могутъ. Низовая пристань, или берегъ низабатской, для судовъ, каковые онъ предлагаетъ, не способенъ. Но есть ли купцы похотятъ торги свои туда продолжать, и по сей причинѣ, прежніе бусы предпочтутъ гукерамъ и галіотамъ, то однако самое дѣло покажетъ, что его суда и тамъ не безъ полезны; потому, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега безопасно на якорѣ стоять могутъ. Весьма бы полезно было, при одномъ изъ устьевъ рѣки Кура, заложить гаванъ и купеческое мѣсто; какъ то и Государь Императоръ ПЕТРЪ великій имѣлъ къ тому

крѣпкое

крѣпкое намѣренїе. Туда можно привлечь все купечество изъ Грузїи и Ширванїи. И сїе бы мѣсто со временемъ могло быть первымъ купеческимъ городомъ для всего западнаго берега Каспїйскаго моря, на которомъ за первой и способной портъ почитатися можетъ Гилянской въ Зинзилинскомъ заливѣ. Хотябъ судамъ и стоять въ Апшеронскомъ проливѣ, гдѣ ни какой имъ опасности нѣтъ, то можно бы товары изъ Шамахїи возить туда сухимъ путемъ. Правда, что туда далѣе какъ до низовой пристани; но дорога не такъ гориста. Въ заливѣ Зинзилинскомъ будетъ для Гиляни, и для возимыхъ въ Персїю и оттуда товаровъ, вторая удобная гавань. Но господинъ Соймоновъ говоритъ о томъ кратко, потому что въ его время торги тамъ уже учреждены были, и Гилянь состояла подъ россїйскою державою. Въ третьихъ городъ Астрабатъ можетъ служить гаванью для торговъ въ восточныя страны въ Хоразань, бухары, Самаркандъ, балхъ и въ самую Индїю. Чего ради, есть ли сїе мѣсто по силѣ заключеннаго съ Измаилемъ бегомъ трактата, россїи уступлено не будетъ, то надлежитъ о томъ учинить съ Персїею новой договоръ.

О восточномъ берегѣ Каспїйскаго моря не предлагаетъ господинъ Соймоновъ для невѣрныхъ и хищныхъ Трухменцовъ, и потому, что разбойнической городъ Хива пресѣкаетъ всѣ отдаленные торги; токмо на

Тюкъ

Тюкъ Караганъ можно, такъ какъ и прежде отправлять торги, и употребить на то малыя суда, кои въ Гавани острова Кулали удобно стоять могутъ, дабы нужды не имѣли подвергать себя спасностямъ при берегѣ матерой земли. Еще предлагаетъ господинъ Соймоновъ, чтобъ во Апшеронскомъ проливѣ, а особливо на островѣ жиломъ учредить магазинъ для всякихъ корабельныхъ потребностей и содержать тамъ Постботъ съ однимъ Унтеръ-Офицеромъ, однимъ поваромъ и шестью Матрозами, которой бы ходилъ по всѣмъ Гаванямъ, и оттуда приносилъ бы въ Астрахань извѣстїе; также бы дозволить людямъ отъ рыбной и тюленьей ловли прокормленїе себѣ желающимъ, поселяться тамъ домами. Охотники бы къ тому нашлися, сїи моглибы въ разныхъ рукавахъ рѣки Кура такїе же, какъ на Волгѣ, здѣлать учуги, или рыбные заколы, потому что бѣлуги, Осетры и Севрюги въ рѣку Куръ заходятъ, такъ какъ въ Волгу. Иногда сихъ рыбъ бываетъ такое тамъ множество, что оныхъ баграми изъ воды таскать можно, какъ то господинъ Соймоновъ самъ видѣлъ въ Зинзилинскомъ проливѣ, но тамошнїе народы оныхъ не ловятъ, развѣ когда нуженъ имъ клей на собственное ихъ употребленїе. Для сей рыбной ловли должно держать особливыя суда, какъ для ѣзды изъ Апшеронского пролива въ рѣку Куру, такъ и для развозу соленой или сушеной рыбы въ Астра-

хзнь, или въ другіе при Каспійскомъ морѣ, россійскіе города.

Вышеписанное купеческое разсужденіе окончалося на томъ правильномъ резонѣ, то есть, что хотя ихъ столь горячая склонность и видима была, что будто бы они тогожъ часа вовсе то дѣйствіе вступить желали, однакожъ правильныя обстоятельства и удержаться имъ отъ того возпрепятствовали, а имянно.

1 е. Неполученіе привилегій, однако они въ томъ никакова сумнѣнія неимѣли; и надежду полагали, что въ такомъ знатномъ и полезномъ государственномъ интересѣ по намѣренію Его Императорскаго Величества дражайшаго Государя родителя, а нашего всемилостивѣйшаго Отца и Государя Императора ПЕТРА Великаго всемилостивѣйше пожалована будетъ.

2 е. Недостатки капитала, но и въ томъ они отчаянія неимѣлижъ, лаская себя тою надеждою, что по прибѣжищу ихъ къ государственной Коммерцъ коллегіи въ споможеніи или въ совѣтахъ оставлены не будутъ, по тѣмъ двумъ важнымъ причинамъ вся та мнимая ихъ о той коммерціи идея тогда и остановлена была.

Хотя господинъ Профессоръ Миллеръ при окончаніи сего упоминаетъ тако: „ здѣсь „ бы мы окончали сіе описаніе Каспійскаго „ моря, естьли бы не было намъ говорить еще „ о нѣкоторыхъ особливыхъ матеріяхъ, и

„ привести

„ привести въ заключеніе господина Соймо-
„ нова примѣчанія о дѣланіи шелку въ Гиля-
„ ни, причемъ оставляемъ мы читателю,
„ сносить оныя съ Ганвоевыми извѣстіями о
„ сей же матеріи.

Но я здѣсь не намѣренъ оное точно повторять, а упомяну единственно реестромъ о тѣхъ господина Соймонова примѣчаніяхъ, которые читатель можетъ видѣть во объявленномъ господина Соймонова журналѣ. (*)

ИЗЪЯСНЕНІЕ
О способахъ къ Произведенію россійской коммерціи изъ Оренбурга съ Бухарскою, а изъ оной и съ Индѣйскими областьми.

Предъупѣдомленіе.

Господинъ Сочинитель Оренбургской Топографіи прилѣжнѣйшими трудами своими между прочаго изъясняетъ о трехъ важнѣйшихъ случаяхъ.

1)

(*) 1 О дѣланіи шелку въ Гилянѣ стр: 339.
2 О дѣланіи шелку въ Теркахъ стр: 342.
3 О рыбной ловлѣ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ стр: 347.
4 О дѣланіи вина въ Теркахъ стр: 351.
6 О сафранѣ которой бы въ Теркахъ ростить можно, стр: 352.

1) Что начало заведенія Оренбурга хотя и учинено по проекту Сенатскаго Оберъ-Секретаря Кирилова, однако то намѣреніе, блаженныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго началомъ было. (*)

2) Что потомъ учинилася губерніею, и главныхъ командировъ трудами, а паче Его Высокопревосходительства дѣиствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Ивана Ивановича Неплюева, оная Губернія до толь высокой степени достигла, что въ приращеніи интересовъ великіе казенные капиталы получила, а имянно: въ зборѣ таможенныхъ пошлинъ и въ вымѣнѣ золота и серебра. (**) и потому всякому за вѣроятное быть можетъ, что едваль кромѣ Сибирской изъ всѣхъ губерній въ приращеніи интересовъ съ нею сравниться, можетъ.

3)

(*) Въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1762 году Іюня мѣсяца на страницѣ 612.

(**) Съ 1738 году по уничтоженіе внутреннихъ таможенъ, то есть по 1755 годъ, всякихъ казенныхъ доходовъ, въ томъ числѣ таможенныхъ пошлинъ получено пять сотъ пять десятъ восемъ тысячь девять сотъ двадцать одинъ рубль восемдесятъ одна копѣйка три четверти, да сверьхъ того въ вымѣнѣ золота пятдесятъ пять пудъ цѣною на четыреста тысячь рублевъ, серебра четырѣ тысячи шесть сотъ пудъ, на три миліона семь сотъ двенатцать тысячь рублевъ, кромѣ того, что изъ онаго и изъ каменьевъ въ мѣну не вошло, и Россійскими купцами тайно въ Россію вывезено.

3) Что къ приращенію жъ интересному за удобнѣйшее признаваетъ произведеніе Россійской коммерціи съ Бухаріею, а оттуда и съ Индѣйскими областьми, за то оного сочинителя по справедливости всякому Патріоту, а особливо Россійскому купечеству, благодарить должно; но понеже въ томъ его наиполезнѣйшемъ въ произведеніи Азіатскихъ торговъ намѣреніи, какъ онъ и самъ признается, обстоитъ немалая опасность отъ непостоянныхъ Ордъ въ проходѣ Россійскихъ каравановъ: то сіе почудило меня изъясненіе учинить о полезнѣйшемъ способѣ производить торги чрезъ Каспійское море, о чемъ въ своемъ мѣстѣ ніже показано будетъ, а во увѣреніе его предложенія и о той истиннѣ, что къ произведенію съ Бухаріею Россійской коммерціи намѣреніе Государя Императора ПЕТРА Великаго было, а именно:

1) Когда въ 1716 году гвардіи Капитанъ Лейтенантъ Князь Александръ Бекевичь Черкаской, и съ нимъ карабельнаго Флота Порутчикъ Кожинъ, отправленъ былъ для провѣдыванія устья рѣки Аму-Дарьи публично, тогда въ данной ему отъ Его Императорскаго Величества инструкціи между прочаго въ седьмомъ пунктѣ, о бухарскихъ и Индѣйскихъ торгахъ написано, чтобъ послать нарочнаго, и развѣдать пути до Бухаріи и до Индіи. (*)

2)

(*) О чемъ въ мѣсячныхъ Сочиненіяхъ 1763 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ на страницѣ 15 показано.

2) Въ бытность онаго Бековича въ пути къ Хивѣ особо присланнымъ къ нему указомъ повелѣно, отправить надежнаго и тамошнія языки знающаго человѣка, чрезъ Персію въ Индію, и возвратиться чрезъ Китай Бухарією, почему отъ него и отправленъ былъ Мурза Тевкелевъ, нынѣшней Генералъ Маіоръ. (*)

3) Когда Бухарской Ханъ въ безчеловѣчномъ Хивинскимъ Ханомъ убивствѣ объявленнаго Бековича не мѣшался, тогда Его Величество новую возымѣлъ надежду для торговъ съ Индіею, чего ради и отправленъ былъ чрезъ Персію къ означенному Бухарскому Хану Посланникомъ Италіанецъ Иностранной коллегіи Секретарь Флоріо Беневени. (*)

4) Въ 1718 году посланъ былъ Лейтенантъ Князь Урусовъ, и съ помянутымъ Кожинымъ, которые, справедливо ль или нѣтъ однако возвратясь доносили, что знаковъ устья рѣки Аму-Дарьи не оказалося.

5) Въ 1719 году отправлена была вторая компанія морскихъ служителей для описанія западнаго берега до Астрабатскаго залива.

6) Низовой Его Величества походъ въ 1722 году, хотя по публикованнымъ манифестамъ и объявленъ былъ, что для защищенія союзному и содѣйственному Персидскому

(*) Во объявленномъ сочиненіи на страницѣ 25.
(*) Въ томъ же сочиненіи на страницѣ 33.

скому государству; однако и та главная причина видима была, чтобъ возобновить россійскую коммерцію, а притомъ въ томъ походѣ будучи въ Астраханскомъ заливѣ при разсужденіи о Остъ-индѣйскихъ торгахъ съ Европейскими на докладъ Лейтенанта Соймонова, что чрезъ Сибирь до Японіи и до Индіи короткой и способнѣйшей путь признавается, изволилъ сказать, что не нынѣ, да и далеко, а способнѣе того отъ Астрабата до Бухарскаго города Балха на верблюдахъ не больше двенатцати дней ходу. (*)

7) Въ томъ же году при отправленіи въ Гилянь съ транспортными судами Капитана Лейтенанта Соймонова, при разсужденіи съ купцомъ Андреемъ Семеновымъ о предбудущей коммерціи съ Грузіею, Мингреліею и съ прочими мѣстами отъ Каспійскаго моря къ западу лежащими, изволилъ Государь разсуждать, чтобъ быть главному мѣсту для купечества на Курѣ рѣкѣ, для котораго осмотру за собственною Его Величества рукою инструкція Соймонову дана была.

8) Тоже Его Величества намѣреніе и самымъ дѣйствомъ исполнить повелѣно было; ибо въ 1724 году для строенія тамъ крѣпости изъ Казанской губерніи пять тысячь человѣкъ Мордвы отправлено было, а

 для

(*) Въ журналѣ Капитана Соймонова сіе обстоятельство пропущено въ описаніи Каспійскаго моря; тѣмъ найбольше было нужно, здѣсь упоминать объ ономъ.

для показанія мѣстъ въ Мизандронѣ и въ Астрабатѣ тогдажъ отправленъ былъ помянутой Капитанъ Лейтенантъ Соймоновъ, которому и повелѣно было одну въ Мизандронской, а другую въ Астрабатской провинціяхъ строить, и послѣдняя, какъ тогда видно было, единственно для Бухарскихъ и Индѣйскихъ торговъ. Но потомъ то Его Величества всемилостивѣйшее къ славѣ Россійскому отечеству намѣреніе пресѣклося, вопервыхъ кончиною Его Величества, а потомъ и случаемъ уступки всѣхъ провинцій, по прежнему Персидской державѣ.

Однако по состоявшемуся нынѣ Ея Императорскаго Величества указу, отъ 31 числа Іюля 1762 году, что въ Персидскіе порты, въ Бакинской и Гиланской, Консулей отправить повелѣно; по западномужъ берегу, отъ Персидскихъ торговъ чрезъ Персію и далѣе, а чрезъ порты лежащіе по Черному морю къ размноженію Россійской коммерціи, какъ о томъ въ помянутомъ же Капитана Соймонова журналѣ о разсужденіи купеческомъ пространно показано, надежду имѣть, за возможное почитается. Чтожъ принадлежитъ до восточныхъ странъ отъ Каспійскаго моря, а особливо съ Бухарскими владѣтелями, какъ о томъ намѣреніе Государя Императора было, въ томъ по мнѣнію господина Сочинителя Оренбургской Топографіи за основателное и за полезнѣйшее признавается. Но какимъ бы то порядкомъ въ дѣйство про-

изойтиж

изойти могло, то есть первое отправленїе Консулей и товаровъ въ бухарїю, второе о договорѣ съ ними въ содержанїи коммерцїи и прочее, что до того принадлежитъ, во оное я, какъ незнающей силы въ коммерцїи, вступать не могу, кромѣ того единаго, что до ѣзды чрезъ Каспїйское море [ежели въ приходахъ каразанамъ опасности настоять не будетъ] за способное признавается слѣдующее.

1) Ежели по учрежденїи той коммерцїи одно препятствїемъ будетъ, то есть или чрезъ немалое разстоянїе отъ Оренбурга до бухарїи трудности въ пути, или паче опасность отъ тѣхъ Ордъ, чрезъ которые отъ пути слѣдовать имѣетъ, о чемъ господинъ Сочинитель Топографїи упоминаетъ, въ такомъ случаѣ за способное почитается изъ Оренбурга въ бухарїю принадлежащїе товары отпускать Яикомъ рѣкою до Гурьева городка.

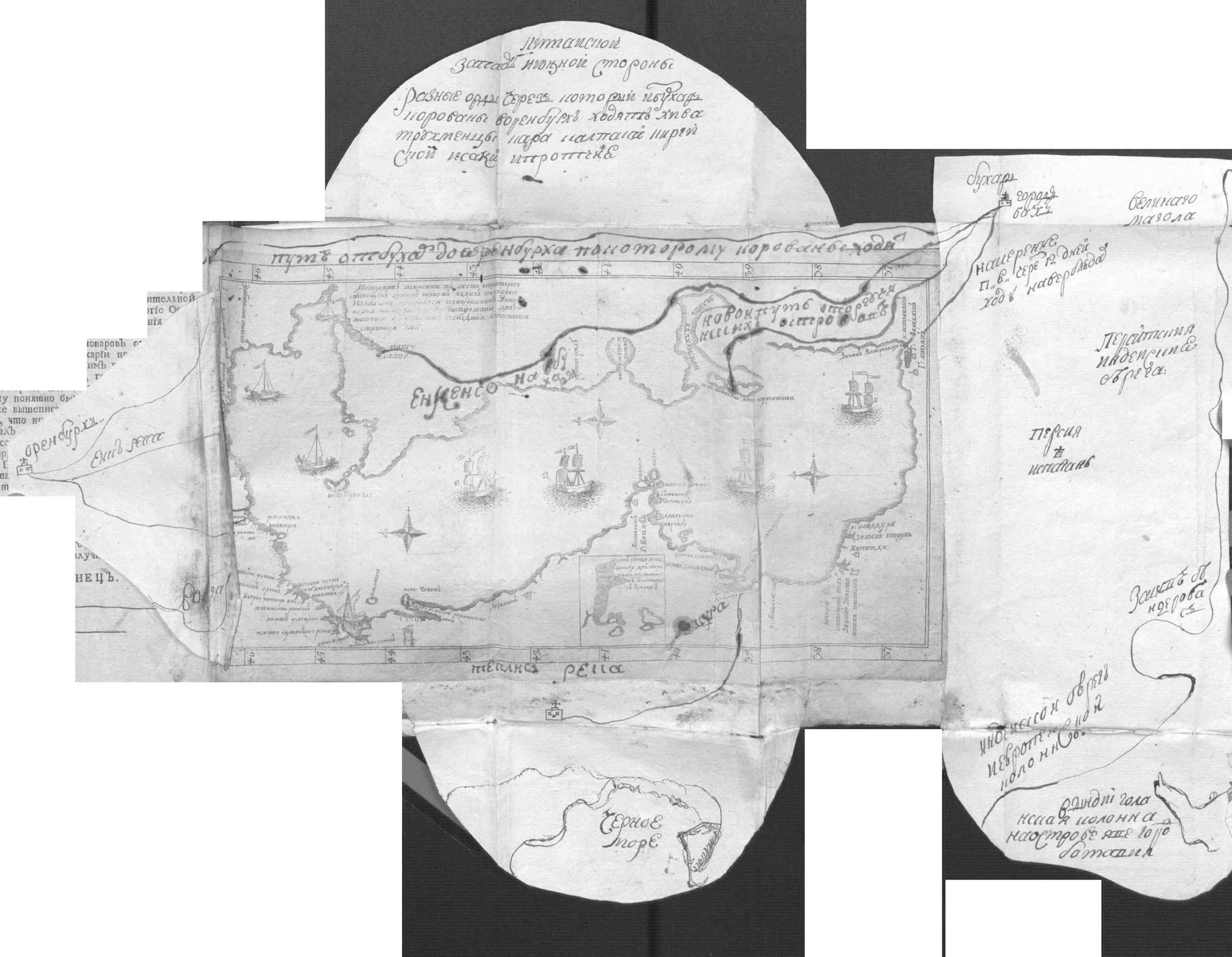
2) А отъ Гурьева отправляя на морскихъ судахъ подлѣ восточнаго берега до заливу Красноводскаго, и на косѣ того залива, или внутрѣ онаго, или южнѣе его на восточномъ берегу, которой къ Персїи не принадлежитъ, а всегобъ кажется приличнѣе быть, и по близости къ берегу, и по безопасности той пристани, на Огурчинскихъ островахъ, и тамъ имѣть малую крѣпость для складыванїя и содержанїя тѣхъ товаровъ, а изъ оной отправлять по договору съ бухарцами подъ ихъ, а буде пожелаютъ, и подъ Россїйскимъ конвоемъ.

воемъ, до городовъ балха и бадакшана и прочихъ; отъ чего трудной и продолжительной отъ Оренбурга до бухарїи чрезъ многїе Орды путь, а паче и опасность разграбленїя товаровъ, миноваться можетъ.

А что перевозка товаровъ отъ Красноводскаго залива до бухарїи противъ того, что изъ Оренбурга сухимъ путемъ отправляться бъ были должны, гораздо ближе, оное же изъ карты Каспїйскаго моря видимо, и всякому понятно быть можетъ.

Все вышеписанное я заключаю слѣдующимъ, что никому ни въ какое наставленїе непиcалъ, а изъяснилъ въ слѣдствїе господина сочинителя о томъ, что о бухарской коммерцїи Его Величества Государя Императора ПЕТРА Великаго къ произведенїю въ дѣйство всемилостивѣйшее намѣренїе было; а при томъ за усердїе господина Сочинителя, благодарнѣйшимъ быть за должность мою почелъ, и для любопытства, или пользы, кто либо принять изволитъ, отъ таковаго за одно мое объявленїе, да къ томужъ и за справедливость онаго, я отъ всякаго прощенїя безъ сумнѣнїя получить уповаю.

КОНЕЦЪ.



Бухар
Персия
испаганъ
оренбурхъ
Волга
Черное море